

ЕКАТЕРИНА КАРИДИ

НЕ
ИСТИННАЯ
ИЗМЕНИТЬ СУДЬБУ

Екатерина Кариди

Не истинная. Изменить судьбу

<https://litres.ru/74346273>

Аннотация

Когда-то великий генерал-дракон побрезговал прикоснуться к невесте, наследнице побежденного рода. Счел Ханну Рааш плохо одетой и некрасивой, а ее дар ему не нужен был даром. Однако он не побрезговал оформить с ней брак. Присоединил к империи земли рода Рааш и перенес туда столицу своей империи. А ее выслал. Какой смысл был Великому Дракону церемониться с еще одной ненужной женой, она даже не была его истинной. Но теперь император Лейгон Эрестор ранен в бою, отравлен проклятием. Он ничего не помнит и не осознает. Изменить это и спасти его может только дар Ханны. И никто не спросит, хочет ли она, ее просто доставят к нему. Вот только... Дар может подействовать лишь при одном условии. —

Здесь будет непросто, эмоционально, порой даже жестко. Но будет Большая Любовь, способная победить все. ХЭ будет, но только у тех, кто этого заслуживает) Литмоб “Несломленная”

Содержание

Часть первая. Глава 1	4
глава 2	18
глава 3	28
глава 4	43
глава 5	56
глава 6	68
глава 7	81
глава 8	95
глава 9	109
глава 10	121
глава 11	137
Часть вторая. Глава 12	148
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Часть первая. Глава 1

Запыхавшаяся служка едва дышала, глаза бегали.

- Тебя велено привести к верховному.

Ханна поправила косынку и огляделась.

- Хорошо, я только переоденусь.

- Так пойдешь, - отрезала служка. - Велено привести немедленно.

Обернулась и махнула рукой, рядом возникли двое в темных рясах, под которыми угадывалось оружие. Стража?

Ханна пошла с ними. В обители были гости, но вряд ли это могла быть с ней как-то связано. Зачем верховный жрец обители велел ее привести, оставалось только догадываться. Ее сначала провели по двору, затем через боковой вход и дальше по гулким каменным коридорам. Вскоре стало понятно, что ее ведут в алтарный зал.

Высокие покрытые рунами двери отворились, пропуская ее, и Ханна застыла на пороге.

В центре зала у большого алтарного камня стоял верховный жрец-оракул. Чуть поодаль справа - мужчины в богато украшенных темных доспехах. Посланники императора? Одного из них, седобородого, Ханна узнала.

- Войди, дочь моя, - благожелательно проговорил оракул и поманил ее жестом. - Подойди сюда. Ближе.

Теперь на Ханну смотрели все. Она невольно напряг-

лась, но подошла. Верховный отстраненно оглядел ее грубую одежду и выдал:

- Радуйся, твой царственный супруг призывает тебя.

- Меня? - удивилась Ханна.

Уже два года, как ее заперли здесь.

Она была наследницей Озерного края, последняя из княжеского рода Рааш. Ее отец и братья погибли в войне, а она была отдана императору Лейгону Эрестору второй женой. Как подношение, придаток к вассальному договору.

Но Великому Дракону не нужна была ни она, ни ее родовый дар, она ведь не была его истинной. Как только был подписан вассальный договор, ее лишили княжеского титула, отобрали земли и привилегии, а после навечно выслали в эту Нагорную обитель.

Царственный супруг уже отнял у нее все что мог. Но, видимо, не все, иначе эти люди не были бы здесь.

- Зачем такая, как я, понадобилась императору?

- Простолюдинка, как смеешь!? - грозно зашипел один из посланников.

Ханна выпрямилась. Да, теперь она простолюдинка, у нее никаких прав, и кроме чести, ничего не осталось.

Верховный поморщился и повел рукой, прося тишины.

- Терпение.

А после повернулся к ней, на лице опять обозначилась благодатная улыбка.

- У тебя появился шанс покинуть эти стены. Неужели ты

не рада, дитя мое?

Фальшь, затаенный страх, напряжение, висевшее здесь пологом. Ханна уже была научена горьким опытом, потому сказала:

- Я предпочту остаться.

- Послушай, - начал верховный.

Она не могла понять, почему тот так старается быть вежливым. Ему от нее что-то нужно?

Вмешался седобородый.

- Довольно, - обронил жестко. - Заканчивайте, у нас мало времени.

Его колючий взгляд скользнул по ней, Ханна поняла, что игры в любезность кончились.

- Императору нужен твой дар, - проговорил верховный жрец.

- Мой дар?

Так вот зачем ее так срочно вызвали в алтарный зал... Ханна переступила на месте, невольно холодея от страшной догадки.

- Вы собираетесь выкачать мою магию?

Однако оракул качнул головой.

- Не совсем. Твой дар нужен для другого.

Обернулся к посланникам, некоторое время висела безмолвная пауза, потом седобородый неохотно кивнул. Да что происходит?

А верховный жрец снова повернулся к ней и начал:

- Император был ранен в бою, отравлен проклятием.

Вот как?

- Но я не лекарь, - сказала Ханна.

- Не. Перебивай! – повысил голос оракул, похоже, тоже потерял терпение, однако дальше его речь звучала гладко.

- Император был отравлен и теперь ничего не помнит и не осознает. Великий Дракон запечатан в замке. Нельзя, чтобы слух об этом дошел до наших соседей. Если станет известно, что империя лишилась сильнейшего защитника, враги пойдут на нас войной. Мы не можем этого допустить. Поэтому мы провели ритуал поиска.

Он показал на алтарный камень, в центре которого было углубление. Ханна только сейчас заметила скопившуюся в этом углублении густую темную жидкость, весьма похожую на кровь.

- Ритуал показал на тебя. Твой дар - единственное, что может помочь.

- Я - не лекарь, - повторила Ханна.

Верховный жрец усмехнулся с бесконечным снисхождением и объяснил, словно она была неразумным ребенком:

- Тебе и не нужно быть лекарем. Ты просто станешь наложницей господина. Добровольно.

Болезненный укол в сердце. Ханна стиснула кулаки.

- Я не хочу! Этого не будет.

- Неважно, чего ты хочешь, - равнодушно обронил оракул.

- Ты отправишься к своему супругу уже сегодня. Но прежде

мы кое-что сделаем.

И повернулся в сторону, подзывая еще кого-то, а ее обступили со всех сторон. Ханна похолодела, липкий ужас неумолимо заливался в кровь, но она старалась держаться. Нельзя показывать страх.

- Что вы собираетесь со мной сделать? - спросила, не повышая голоса.

Оракул сухо осведомился:

- Поумнела? Похвально. А теперь, во избежание разных неприятностей, мы приведем тебя к присяге.

- К присяге?

Ханна инстинктивно дернулась к дверям зала, желая уйти. Но ей не дали. Два вооруженных стражника мгновенно оказались за ее спиной и схватили за плечи.

Жаль. Нельзя было дергаться, теперь положение стало хуже. Она медленно выдохнула. Может быть, удастся убедить.

- К чему это? - проговорила. - Я ведь уже присягала на верность императору, когда подписывала договор вассальной зависимости.

Но верховный жрец покачал головой.

- Дитя мое, ты ведь совсем не глупа, верно? Однако явно не хочешь сотрудничать. Позволь тебе объяснить: это другое. Ты поклянешься не на словах. Чем там у вас было принято в Озерном крае? Честью, жизнью, памятью предков и все такое. Красиво звучит. Но мы-то ведь знаем, с какой легкостью эмпаты могут обходить даже магические клятвы. А

ты у нас эмпат. Что если ты затаила злобу и задумаешь навредить? Нет, мы не будем так рисковать.

Он усмехнулся и показал на алтарный камень.

- Поэтому ты, Ханна Рааш, принесешь присягу крови. Что не станешь вредить словом, делом или помышлением ни императору Лейгону Эрестору, ни его императрице Светлейшей Кирие, ни их сыну Лейшару, наследному принцу.

Ханна все-таки попыталась рвануться в двери. Но ее мгновенно скрутили и уткнули носом в сапоги верховного. А тот поцокал языком:

- Как недалёковидно.

Дальше все было обыденно. Ханну подтащили к алтарю, жрец ловко перехватил ее руку, взрезал ножом запястье. Потом прижал к углублению в плоском холодном камне и начал читать заклинание.

Была острая саднящая боль.

Горячая кровь побежала, заполняя углубление, а потом стекла в бороздку, ведущую к центру. Ханна напряглась из последних сил, пытаясь вырвать руку, но тщетно. Тоненький ручеек ее крови уже достиг ямки в центре и смешался с густо-красной кровью дракона. Секунду ничего не происходило, а после полыхнуло белым.

- Принято! - выдохнул жрец. - Теперь, если даже захочешь навредить, твоя кровь тебе не позволит.

И велел ослабить захват. Ханна ощущала себя униженной, она просто задыхалась от бессилия. Но еще не лишилась во-

ли.

- Так нельзя, - сказала она. - Мой дар не сработает.

- Твой дар сработает, когда дракон возьмет свое. Думаю, мне не надо объяснять, как это бывает? - оракул ощерился нехорошей ухмылкой.

А после повернулся к посланникам:

- Кровь отдана. Можете забирать ее, она ваша.

Казалось, ее просто разорвет от протеста. Хотелось бросить оракулу в лицо, что он понятия не имеет о том, как проявляется ее дар. И если думает, что можно получить его таким образом, то крупно ошибается. Но Ханна благоразумно промолчала.

Зато теперь ее наконец выпустили из захвата. Она смогла выпрямиться и встать. Разрезанная ладонь саднила, она прижала руку к груди, подозревая, что на этом все не закончится.

И верно. К жрецу подошел седобородый советник.

- Императрица не оставит обитель без вознаграждения, - проговорил, скользнув по ней тяжелым взглядом.

Ханна его помнила.

Первый советник Свен, до этого момента Ханна видела его дважды. Один раз на подписании вассального договора, он тогда стоял за левым плечом императора, бумаги подавал. Второй раз, когда ее усаживали в глухую повозку, чтобы выслать сюда. Третий раз был сейчас. Ханна не сомневалась, что Свен - человек императрицы.

Оракул поклонился, на лице обозначилась благостная улыбка:

- Передайте мою бесконечную преданность императрице.

Седобородый кивнул и направился к выходу, все остальные за ним. Верховный жрец сопровождал Ханну, шел рядом и цедил:

- Видишь, дитя мое, все хорошо. А вот если бы ты не упрямилась...

- Это бы ничего не изменило, - тихо сказала Ханна. - Вы бы все равно провели ритуал.

Оракул хмыкнул:

- Рад, что ты все понимаешь правильно.

А руки у верховного подрагивали.

Все-таки не казался настоятель Нагорной обители уверенным. Оо мог обмануть кого угодно, только не ее. В роду Рааш все эмпаты, и у Ханны тоже был дар. Сейчас оракул что-то просчитывал в уме и опасался. Делал гороскоп?

Наконец он проговорил:

- Считай, что я подарил тебе шанс, будь благодарна и не делай глупостей.

Она ничего не сказала.

Путь по каменным коридорам обители казался бесконечно долгим. Совсем как в первый лень, когда ее привезли из родного солнечного города в эту вечно туманную глушь. Сейчас она как будто проживала все заново.

Шаги гулко отдавались под сводами, стража по бокам,

впереди советники в темных доспехах. Как только вышли в главный двор обители и добрались до повозки, верховный жрец тут же откланялся:

- Дальше не провожаю.

Ханна видела, как настоятель вернулся в здание и замер на крыльце с той самой благодной улыбкой. А глаза хитрые и алчные. Неизвестно, о чем он договорился с человеком императрицы.

Рядом звякала сбруя, кони перебирали копытами. Все уже были верхом.

- Садись, не задерживай нас, - процедил первый советник.

Она бросила последний взгляд на обитель и забралась в повозку. За ней захлопнулась дверца, и сразу после этого кортеж тронулся и быстро погнал по горной дороге. Первый советник явно спешил.

Так спешил, что ей даже не дали переодеться. Забрали ко двору прямо в тех обносках, в которых она работала в огороде.

Два года провела Ханна в той мрачной крепости, куда ее сослали по приказу царственного супруга, не успела высохнуть ее подпись на брачном договоре.

Да, первое время было нелегко. Вечный холод и мрачный каменный мешок. После мягкого солнечного климата Озерного края обитель казалась ей склепом. Много работы, все-

гда много работы. Но в обители с ее однообразной жизнью были некая стабильность и покой. Она словно проспала эти два года.

Сейчас ссылка закончилось, станет ли ее жизнь лучше? На миг представила тот кошмар и унижения, которые ее ждут в столице. Шумно выдохнула и отвернулась к стене повозки. Разрезанная ладонь саднила, Ханна баюкала руку, неосознанно прижимая ее у груди.

Царственный супруг призывает ее к себе. Она мысленно сплюнула.

А перед глазами был красивый и рослый темноволосый мужчина, Великий Дракон, император Лейгон Эрестор. Такой, каким она его увидела, когда тот входил в главный зал *пока еще еедворца*.

Холодный взгляд, которым он смерил ее красный брачный наряд, презрительная усмешка на красивых твердо очерченных губах. Он не соизволил подойти к ней. Хотя по протоколу должен был принять меч – символ вассальной зависимости, который она держала на вытянутый руках. Сразу прошел к трону и бросил стоявшему за его плечом первому советнику:

- Это и есть невеста?

Ей тогда хотелось провалиться сквозь землю с этим мечом рода Рааш в руках. А император поморщился и проговорил, отворачиваясь к высокому стрельчатому окну:

- Я принимаю приданое. Приступайте к оформлению,

пусть подпишет договор, остальное мне без надобности.

Ханна понимала, что для него это фарс. Но есть стандартная процедура: покоренный дает клятву верности и поступает на службу. Для женщин в этом случае удел один - брак. Ханна была наследницей княжества и принесла ему в приданое Озерный край. Подписывая вассальный договор, она ко многому была готова. Даже к брачной ночи, о которой думала с содроганием.

Но Великому Дракону не нужна была ни она, ни ее дар умиротворения. В его глазах она не представляла никакой ценности. Она ведь не была его истинной. Так, ненужная вторая жена, пятое колесо. Когда императору Лейгону кое-что объяснили про род Рааш, он только посмеялся и спросил: - Эмпаты? Это помогло им? Нет. Разговор окончен.

Его интересовал только Озерный край.

Он взял приданое и сразу же лишил ее всех прав, понизил до простолюдинки, как преступницу, и выслал на вечное поселение в обитель.

А теперь она возвращалась ко двору.

Конечно, ее судьба изменится. «Ты просто станешь его наложницей. - Слова оракула вызывали стойкое отторжение. - Твой дар сработает, когда дракон возьмет свое».

В этот момент повозку тряхнуло, она больно ударилась рукой.

Кортеж неся быстро, а горная дорога узкая, повозку постоянно подбрасывало и заносило на поворотах. Сейчас за-

несло слишком сильно и накренило. Кажется, левое заднее колесо вхолостую прокрутились над обрывом. Слышны были ругань и натужное ржание, потом все остановилось. Ханна стукнула в стенку повозки и крикнула:

- Поосторожнее, господин советник, иначе вы не довезете меня живой!

Минуты не прошло, как отворилась дверца повозки и первый советник, цепко оглядев ее, процедил:

- Не стоит беспокоиться, тебя доставят к царственному супругу в целости и сохранности.

«Если раньше не угробят», - подумала Ханна.

Но теперь ей стало ясно, почему они так гнали. Уже вечерело, а в горах темнеет быстро. Очевидно, первый советник чувствовал себя неуютно, потому что постоянно оглядывался. Наконец он повернулся к ней и бросил через губу:

- Ехать осталось недолго.

Он не солгал, примерно через час дорога стала ровнее, уже гораздо меньше трясло.

А когда они подъезжали к городу, Ханна услышала рев дракона.

Мороз по коже... Жуткий, надрывный и яростный звук, как будто некто огромный испытывал страшную боль. Ханна невольно заатыла прислушиваясь.

Она никогда не видела дракона вживую. А тот мужчина, с которым они заключили «брак ради мира», не ассоциировался у нее с крылатым ящером, изрыгающим пламя. Да, она

знала, что его называют Великий Дракон. Но одно дело знать о чем-то, другое - столкнуться с этим в реальности.

Тем более странным казалось теперь все происходящее.

Как ей сказали? «Император был ранен в бою, отравлен проклятием. Он ничего не помнит и не осознает». Ее заставили принести присягу крови. Так боятся, что она может чем-то навредить дракону? Это же просто бред. Смешно! Похоже, ей и половины правды не сказали.

- Едем! – рявкнул первый советник. – Быстрее! Мы должны успеть до ночи!

Повозка снова понеслась вперед.

Если до того они ехали быстро, то теперь летели так, как если бы у коней выросли крылья. Очень скоро дорога пошла вверх. И, судя по тому, что теперь они часто сворачивали, а копыта коней цокали по брусчатке, они въехали в город

Уже. Ханна на минуту прикрыла глаза.

Это был ЕЕ город.

Здесь ей знаком был каждый поворот, каждый камень на дороге. По этим улицам она в детстве бегала с братьями. Но они потерпели поражение. И ее родной Озерный край и этот прекрасный город Рашваан, построенный на берегу теплого лазурного озера, и даже дворец, - все это в качестве приданого перешло к ее царственному супругу.

Великому Дракону так понравилось приданое, что он перенес сюда столицу империи и сделал город Рашваан своей главной резиденцией. Однако, видать, не пошло оно впрок.

Теперь Великий Дракон запечатан в собственном дворце. Ирония судьбы.

Можно было бы посмеяться, но у Ханны сейчас все силы уходили на то, чтобы не завалиться набок и не удариться головой. Отряд неся по извилистым улицам города, все время забирая вверх, ее немилосердно мотало из стороны в сторону. Грохот колес, эхо от стен, у нее звенело в ушах.

Но вот повозка в последний раз дернулась и встала.

Снаружи послышались быстрые шаги, и через секунду дверца повозки отворилась. В проеме показался первый советник, оглядел ее и произнес:

- Выходи! Живее!

Вот оно, неизбежное. Перед смертью не надышишься, да?

- Одну минуту, лорд-советник Свен! - она хотела кое-что выяснить.

- Что еще? - у того проскочил нервный жест.

Советник был недоволен задержкой и явно торопился, но Ханна все же спросила:

- В какой ипостаси сейчас император? Он человек или...

глава 2

Лорд-советник напряженно застыл, потом сглотнул и оглянулся на стены дворца.

Не знает. Не знает, нервничает и боится.

- Не тяни время, - бросил наконец. - Выходи! Сейчас ты предстанешь перед императрицей.

Как-то уж слишком спешил первый советник. Каким бы сомнительным сейчас ее положение ни было, Ханна четко понимала одно. В данный момент они в ней нуждаются, а не одна в них.

И нет, она не поспешила вылезти наружу, как хотелось бы лорду Свену, она спросила, показывая на себя:

- В таком виде? Посудите сами, лорд-советник, не оскорбит ли мой вид императрицу?

Мужчина со свистом выдохнул сквозь зубы и наконец выдавил:

- Тебе принесут какую-то одежду. А теперь выходи.

- Вы, наверное, слышали, лорд-советник, я больше не простолюдинка. Я теперь повышена до статуса императорской наложницы, - проговорила Ханна.

- И что с того? Ты тянешь время.

Ей прекрасно было известно, что положено иметь наложнице, все это записано в правилах дворцового этикета.

И Ханна не намерена была уступать ни в чем: если сейчас она сдастся хоть в малом, ее просто затопчут.

Да, она прекрасно понимала, что по краю ходит. Но после того, что с ней уже случилось, чего ее могут лишить еще? У нее и так отобрали все. Что осталось - жизнь? Она была уверена, что от нее давно бы избавились, если бы могли. Значит, не могут.

Поэтому Ханна не сдвинулась с места.

- Я должна предстать перед императрицей как положено. Моя одежда должна соответствовать новому статусу. И драгоценности. Покои... - она помедлила. - Обсудим позже.

А первый советник буквально позеленел, верхняя губа дернулась, обнажая зубы.

- Тебе, - процедил он, - принесут одежду и украшения.

- Но прежде я должна омыться.

Свен ни слова не сказал. Молча сверлил ее взглядом, потом с силой захлопнул дверцу, так что повозку тряхнуло. Ханна осталась внутри.

Спустя некоторое время дверца открылась снова.

Два стражника с мечами наголо стояли по обе стороны. За ними она увидела трех бледных служанок. Никого из них Ханна не знала, очевидно, их наняли уже после того, как ее выслали в обитель. Неизвестно, что им приказали, но служанки смотрели на нее как на призрак.

- Госпожа наложница, - поклонилась старшая из служа-

нок, та, что стояла впереди, - омовение и платье для тебя готовы.

Она кивнула.

Все-таки это было сложно - заставить себя выйти из повозки. Которая ощущалась последним прибежищем, где можно было чувствовать себя в относительной безопасности. После того как она выйдет, жизнь снова изменится.

Одним движением Ханна поднялась с места и подалась вперед к выходу. Тянуть дальше не имело смысла. С подножки повозки она шагнула во двор ее... уже не ее дворца. Но эти каменные плиты еще помнили и ее, и ее отца, братьев, матушку. Сейчас осталась лишь она. Ханна выпрямилась и пошла за служанками, высоко подняв голову.

В ванне плавали красные цветочные лепестки, но вода была не горячей, разве что чуть теплой. Ханна не стала требовать, чтобы нагрели. После пронизывающего холода в обители даже это было хорошо. Омылась она быстро.

Потом ее одевали в довольно открытое платье наложницы, расчесывали длинные густые рыжие волосы, цепляли драгоценности. Серебро, золото положено только главной жене - императрице.

Спустя час Ханна была готова.

Явился Свен. Оглядел ее с ног до головы и процедил:

- Следуй за мной.

Она уловила целый клубок эмоций, главными из которых были сомнения, затаенный страх и жажда действия. Что же у них тут происходит? - подумалось Ханне, однако она пошла следом. По пути невольно отмечая, что вооруженная стража тут на каждом шагу.

Но вот ее привели в покои императрицы Кирии, главной жены Великого Дракона, его истинной. Входила Ханна одна, стража отсекла ее служанок у дверей.

- Склонись! - прошипел Свен.

Ханна не стала спорить, поклонилась.

Императрица смерила ее колючим взглядом и проговорила:

- Не думай воспользоваться тем, что император не в себе, обманом добиться его благосклонности и забеременеть. Ты никто!

В этот момент как раз по дворцу снова разнесся рев. Императрица вздрогнула, у нее вырвался нервный жест.

- Может быть, - сказала Ханна, - Ее Величество сама войдет к Великому Дракону и попробует его исцелить? Вы ведь его истинная, вам дракон не причинит вреда.

Испепеляющий взгляд ей достался от императрицы Кирии, а потом она махнула рукой:

- Увести. Доставить наложницу к императору и заточить вместе с ним.

Как же они спешат все-таки.

Ханна много чего могла бы еще сказать, но сейчас лучше было промолчать. Она склонилась на прощание, ни на секунду не отводя взгляда от императрицы. Три шага назад, аккуратно, чтобы не наступить на подол, а потом она повернулась к трону спиной и пошла прочь.

Уже оказавшись снаружи, смогла свободно выдохнуть.

А стражи у дверей стало больше, сюда же подтянулась прислуга. Ханна узнала некоторых старых слуг, тех, кто служил когда-то ее семье. Они смотрели на нее молча, а в глазах было: «Как же так, госпожа? Что же это такое делается?!»

Сопровождавший Ханну первый советник Свен резко крикнул:

- Что застыли?! Доставить наложницу к императору и зачитать вместе с ним!

Отряд вооруженной стражи сразу перегруппировался, выстраиваясь по обе стороны с боков. А Свен повернулся к ней с ядовитой улыбкой:

- Следуй к своему супругу. Не заставляй его ждать.

Подал знак - и Ханну весьма ощутимо толкнули в плечи с обеих сторон. Процессия тронулась. Кто-то из старых слуг ахнул и запричитал, но причитания сразу смолкли. Что там происходило дальше, Ханна уже не видела, ее увели со двора императрицы.

И снова рев.

После чего Свен, который сопровождал ее всю дорогу -

очевидно, хотел лично убедиться, что она точно попадет к дракону, - нервно дернулся и произвольным движением отер губы. А потом рывкнул:

- Быстрее! Что застряли!

Дальше двигались молча и почти бегом. Но дворец был велик, у Ханны оставалось время обдумать все, что она тут увидела.

Конечно, ее родной дом за два года сильно изменился, и это было очень обидно. Но даже не это неприятно поразило ее.

Постыдная поспешность, сомнения и страх. Печать молчания, лежащая на всем. Не нужно быть эмпатом, чтобы понять причину этой двойственности.

Странно, что, являясь истинной дракона, императрица не может его исцелить. Что-то тут не так... Но ведь императрица смогла родить дракону сына, значит, если император умрет, она станет регентшей. И все же. Паника и страх неизвестности ощущались здесь кожей. И Ханна понимала почему.

Теперь только сила войска Великого Дракона сдерживает врагов империи. Если император Лейгон Эрестор умрет, войско, скорее всего, распадется. И тогда они получают войну. В империю хлынут полчища врагов, костры запыхают повсюду и польются реки крови. Незннхность и страх.

Поэтому императрица сейчас готова на все. Даже рискнула вытащить ее из обители и назначить наложницей. Но при этом боится, что она *тоже* может забеременеть? Ханна мрачно усмехнулась про себя. Что-то тут было сильно не так.

Пока советник Свен по-прежнему шел рядом, она тихо спросила:

- Лорд-советник, вы никогда не думали о том, чтобы стать регентом?

Он метнул на нее ненавидящий взгляд и буквально зашипел:

- Замолчи! Иначе..

- Иначе - что? - спокойно проговорила Ханна - Прикажете меня казнить?

Ответил он не сразу, но теперь затаенной ненависти в его голосе было больше:

- Лучше думай, как поскорее исцелить императора. И помни, что ты давала присягу крови. Задумаешь вредить - сдохнешь.

Нет. Ей нельзя умирать. Ханна собиралась выйти отсюда, и не просто выйти, а выйти живой.

Однако они незаметно пришли.

Перед ними была тяжелая, окованная заговоренным железом дверь, ведущая в подвал.

До этого Ханна все не могла понять, как они умудрились

найти в ее родовом дворце, который она знала вдоль и поперек, место, где можно было бы заточить императора? Сейчас стало ясно.

Винный погреб. Очень древний, там огромные залы с высоченными потолками, и там всегда холодно. Его устроили, еще когда закладывали фундамент. Ходили легенды, что он уходит под землю даже глубже, чем дно озера.

Когда они были детьми, Ханна с братьями пытались проникнуть за железную дверь, но батюшка поймал их и страшно разгневался. Она была маленькая, ее просто наказали, а братьев отец велел выпороть. Оказалось, что с этим винным погребом что-то связано, и род Рааш хранил эту тайну.

Теперь она смотрела на древнюю дверь. За которой как раз в эту минуту снова раздался сдавленный рев. Озлобленный и полный боли.

Звякнуло оружие, это стража невольно подалась назад, а первый советник откровенно дернулся и уставился на дверь в каком-то атавистическом ужасе. Ханна могла бы расхохотаться: они так боялись своего императора, вернее, неуправляемой силы дракона и его выжигающего огня.

Но ей сейчас было не до смеха. Все-таки до последнего же остается надежда, что все обойдется. И ей не нужно будет делать то, к чему ее принуждают. Эта мизерная надежда стремительно таяла, а разум искал выход, объяснение. Любую зацепку, все, что могло бы помочь. Потому что ей нужно выбраться отсюда. Она пытливо приглядывалась к двери.

Что вообще удерживает дракона здесь, какая магия?

Очень нехорошие подозрения родились в голове, но так и не успели оформиться. А первый советник уже пришел в себя и повернулся к ней.

- Сейчас дверь откроется, и ты войдешь. Но учти: без глупостей. Я тебя предупреждал! - цедил советник.

«Задумаешь вредить - сдохнешь», - отдалось в сознании. Ради всего святого, какую опасность она может представлять для дракона?!

Но советник уже доставал из внутреннего кармана ключ.

Это был древний ключ, четырехгранный, с каждой стороны бородка. Ханна узнала его, видела однажды у своего отца. Опять что-то пронеслось в памяти, но, как назло, она не успевала вспомнить.

- Стойте! - она вскинула руку.

- Что тебе еще? - Свен ощерился.

- Вы же понимаете, что дракон опасен, а мне даже нечем защитить себя. Дайте мне хотя бы какое-то оружие!

И тут по лицу первого советника разлилась ядовитая улыбка.

- Оружие тебе не понадобится. Ты наложница. Все, что нужно наложнице, имеется у тебя между ног. Будь умной. Умная женщина не допустит, чтобы с ней случилась какая-нибудь неприятность.

Протест просто душил ее, кулаки сами собой стиснулись. А советник, похоже, наконец обрел уверенность. Горделиво

выпрямился, расправил плечи и высокомерно бросил:

- Довольно разговоров. Твой дар нужен императору. И ты будешь ублажать его до тех пор, пока Великий Дракон не очистит свой разум.

Потом вставил в замок старинный ключ и повернул его.

глава 3

Ханна видела все своими глазами, но не могла поверить, не хотела. Так устроен человек, даже когда надежды нет, все равно трудно принять, что – вот оно, свершилось. Казалось, что все происходит не с ней. Разум отказывался признавать реальность, он, словно раскачивающийся широкими кругами маятник, искал выход, зацепку.

И вдруг зацепился за очевидное.

Старинный ключ, вставленный в крестообразное отверстие.

Его можно было повернуть, только в одном случае: если произнести отпирательное заклинание. Лишь тогда концентрические диски — печати, покрытые рунами, придут в движение. Иначе печати не снять.

И Свен его произнес.

Это было одной из тайн рода Рааш. От кого первый советник императора мог его узнать? Ведь все мужчины рода Рааш погибли в той войне на поле боя, никого не осталось в живых.

Если только... Мороз по коже. Возможно, кто-то из них жив.

Но кто: отец, один из братьев, все они? И сразу сотни вопросов. Где их содержат, как это случилось? И наконец. Если живы ее отец или кто-то из братьев, значит, она не един-

ственная наследница. Тогда почему они допустили тот позорный фарс с ее браком?

Все это пронеслось в голове мгновенно. За те короткие секунды, что вращались древние диски запорного механизма. Но вот вращение прекратилось, раздался щелчок.

Ханна на миг зажмурилась и задержала дыхание.

Сколько ни пытайся, все равно неизбежное невозможно отодвинуть. Сейчас откроется дверь и...

Внезапный окрик:

- Остановить! – заставил всех обернуться.

А потом слышались шелест ткани и легкие шаги. Но даже не это, а тонкий запах дорогих благовоний подсказал Ханне, кто это мог быть. Императрица пожаловала со своими особо приближенными служанками. Стражники и первый советник тут же согнулись в поклонах.

Это уже было из ряда вон.

Честно говоря, Ханна удивилась: неужели Кирия передумала? Но нет, она ошиблась.

- Всем отойти, - негромко велела императрица.

А потом жестом показала на Ханну:

- Держите ее.

Две служанки в легких струящихся одеждах сразу отделились от остальных и с силой, которую трудно было предположить, заломили Ханне руки и пригнули к полу. И так застыли, глядя на хозяйку.

- Зачем это? – спросила Ханна. – Я все равно не убегу,

здесь полно стражи. Или императрица меня боится?

- Ты слишком много говоришь, - с нехорошей улыбкой и произнесла Кирия.

Еще две служанки отделились от остальных, одна держала в руках чашу.

- Тебе нужно кое-что выпить.

Короткий жест, и теперь одна из них крепко стискивала челюсть Ханны, а другая насильно залила ей в рот какую-то горькую гадость. Как она ни пыталась сопротивляться, ей пришлось проглотить. Это было унижительно и противно. Еще отвратительнее было то, что императрица явилась лично убедиться, что она это зелье выпила.

Еще некоторое время Ханну удерживали на коленях, потом Кирия удовлетворенно оглядела ее и приказала первому советнику:

- Не мешай.

После чего главная жена Великого Дракона вместе со своей свитой удалилась.

Но Ханна этого уже не увидела. Ее резко втолкнули за железную дверь. Вокруг мгновенно сгустилась темнота.

И в этой темноте был взгляд.

Сейчас действительно было жутко. Ведь на самом деле все, перенесенное ею прежде, казалось легкой игрой рядом с тем, что ждало ее здесь.

Несправедливость, когда ее лишили всего и сослали в холодную обитель, унижения, кровная присяга, лишившая ее возможности защищаться, и даже то, что ее напоили какой-то отравой напоследок. Ничто из этого не могло сравниться с той судьбой, что ей навязали.

Ханна застыла, не в силах шевельнуться.

Еще не зная, как будет бороться.

Но взгляд из темноты также внезапно и исчез. И от этого сделалось еще страшнее, потому что она не слышала шагов. Ни малейшего звука, только тот шум, что доносился из-за двери.

Озноб пробежал по коже. Казалось, тот, кто сейчас наблюдал за ней из темноты, затаился. Она прижала руки к груди и некоторое время она так и стояла, пытаясь уловить малейшее движение. Потом глаза понемногу привыкли к отсутствию света, Ханна стала различать окружающее.

Перед ней было огромное пространство, уровнями уходившее вниз. Неожиданно высокий сводчатый потолок терялся в полумраке. Но в остальном здесь было не так уж темно, как ей показалось сначала. Слабый свет проникал из зарешеченных отверстий наверху, можно было разглядеть ряды светильников, вделанных в стены, и даже вьевшиеся в камень темные потеки на полу.

И самое главное – оказалось, что здесь никого, кроме нее, нет. Только в дальнем конце, где лежали наиболее густые тени, угадывались желтоватые отсветы свечей. Значит... Тот, с

кем она здесь заперта, находится там?

Однако делать выводы было преждевременно. Он дракон и мог находиться везде.

Стоило подумать об этом, безумно захотелось развернуться и начать стучать в дверь, пока не откроют. Но ей ведь не откроют.

Ханна потеряла ладонями застывшие плечи. В подвале было холодно и тянуло сквозняком, а тонкие полупрозрачные ткани наряда наложницы совсем не грели. Лучше бы она осталась в том старом платье, сейчас хотя бы меньше мерзла. Она крепче сжала и стала тереть ладонями плечи, в очередной раз подумав, что надо было просить теплую одежду. Звякнули украшения.

Нельзя стоять здесь. Нужно двигаться, чтобы согреться, нужно найти еду. Чем-то же его кормят. Во рту стоял горький привкус той дряни, что ее заставили выпить. Воды бы сейчас...

В конце концов, она заставила себя сделать первый шаг.

Старалась не шуметь, но проклятые побрякушки на ней снова зазвенели. Сердце дрогнуло и сжалось, в тот миг ей казалось, что невидимые в темноте глаза смотрят на нее ото всюду. Однако ничего не произошло. И она потихоньку двинулась туда, где был виден отсвет свечей.

Ханна не представляла себе, что винный подвал так ве-

лик. Она двигалась вперед, с уровня на уровень, все шла и шла.

Пришла неожиданно.

Относительно небольшая комната открылась перед ней внезапно. Множество свечей в кованых подсвечниках, подобие мебели... И посреди всего этого мужчина, император Лейгон Эрестор.

Он сидел в грубо сколоченном кресле и смотрел на нее, потом, презрительно произнес:

- Ах это ты. Явилась, Ханна Рааш. Думаешь, что сможешь воспользоваться ситуацией и стать моей женой по-настоящему?

Ханна тихо проговорила:

- Никогда.

А он смерил ее взглядом и расхохотался, запрокидывая голову. Смеялся долго, и в его смехе было слишком много жестокого сарказма и горечи. Потом смех резко оборвался, а император Лейгон повернулся к ней и проговорил:

- А вот я предоставил бы тебе такую возможность.

Он сместился в кресле, чуть подавшись вбок. Расстегнутая на груди белая рубашка раскрылась, еще больше открывая блестящий в пламени свечей идеальный смуглый торс.

Не похожи были эти речи на речь того, кто потерял память и не осознает себя. Сейчас только Хана начала понимать, что и жрец в обители, и все тут во дворце скрывали

истинное положение вещей. Зачем, с какой целью, что именно они скрыли?

Но с императором что-то сильно не так, иначе не сидел бы Великий Дракон тут под замком в подвале. И да, он в сознании, это совершенно точно. А она теперь здесь один на один с мужчиной, который явно сильнее ее и может принудить ее физически.

А у нее есть только ее дар.

Слабая защита.

Ханна напряглась и незаметно переступила ближе к выходу.

А от него, похоже, ничего не укрылось. Взгляд мужчины из-под полуопущенных век пристально следил за ней. Он снова расхохотался. Коротко и зло, словно видел все душевные движения.

- Я бы охотно развел твои белые бедра. Они ведь белые, верно? А волосы у тебя там такие же рыжие?

И снова низкий дробный смех, от которого у нее по спине ледяная дрожь. Ханна молчала, ощущая, как огненный протест поднимается из груди и подкатывает к горлу.

- Ты ведь сохранила невинность, Ханна? Я знаю, что сохранила, - мужчина потянул в себя воздух, прикрыл глаза и провел языком по краешку красиво очерченных губ. – Ты пахнешь как девственница.

Стеной поднялась в душе глухая ненависть, отсекая все

прочие чувства.

- Это не твое дело, - процедила она сквозь зубы.

- Почему же? Как раз таки мое, – мужчина смотрел тяжело, медленное дыхание поднимало широкую грудную клетку. - Ты моя наложница, Ханна Рааш. Я знаю, что ты думала обо мне в обители, одна, темными ночами, представляла, как я беру тебя раз за разом, хотела этого. Так подойди же, и я позволю тебе служить мне.

Все, что он говорил, - это попытка прогнуть ее, принизить.

- Не дожدهшься, - сказала Ханна. – Ты мог получить все, когда женился на мне. Но ты не захотел. Теперь не хочу я.

И отступила на шаг, разворачиваясь, чтобы уйти.

Он резко подался вперед, пальцы впились в подлокотники.

- Куда?! Я с тобой не закончил.

- А я закончила, дракон.

Мужчина глухо зарычал, в глазах мелькнуло отчаянное что-то, но она все-таки шагнула к выходу.

Рев раздался за спиной. Он настиг ее в одно мгновение и схватил за руку. Но тут же отшатнулся, словно его ударила молния. И застыл, тяжело дыша и глядя на нее так, словно это она причиняла ему страшную боль.

- Ты!.. – он крепко стиснул зубы, дыхание теперь вырывалось со свистом.

Он - что? Думал, что сможет получить ее дар силой? Это так не работало.

- Не знаю, чем ты болен, дракон, - проговорила наконец Ханна. – Но мой дар тебе не поможет. Призови лучше свою истинную, она скорей излечит тебя.

Императора перекосило, он взревел дико и по-настоящему болезненно. Но в следующий миг он уже снова был надменен, а по губам скользила презрительная улыбка.

- Тебе следует научиться покорности, Ханна. Но ничего, скоро ты сама будешь умолять.

И первым вышел, оставив ее в этой комнате. И до нее еще долго доносился его издевательский смех. Многократно усиленный эхом, он теперь, казалось, звучал отовсюду.

Ханна медленно выдохнула. Не чувствовала она себя в безопасности. Даже оставив ее одну, он все равно как будто сжимал вокруг нее невидимые кольца. Занимал все пространство собой, давил.

Но ведь Ханна не была душой. И она не забыла, что Лейгон Эрестор не пожелал даже взглянуть на нее, император брезговал приблизиться к жалкой дочери побежденного рода, своей неугодной невесте. Ханна была уверена, что, отправив ее в обитель, он тут же забыл о ее существовании. И лица бы ее не вспомнил.

Однако сейчас он узнал ее безошибочно и вел себя так, словно...

Словно думал о ней все это время. Уму непостижимо, она нервно передернулась.

Но то, что она сейчас увидела, по-прежнему вызывало за-

мешательство.

Ведь входя сюда, она готовилась встретиться с утратившим разум и память, одичавшим драконом, а вместо этого столкнулась с мужчиной, который был в ясном уме и трезвой памяти. Только вел себя странно. Его болезненная реакция, когда она назвала его драконом и посоветовала призвать истинную. Совершенно дикое предположение проскочило у нее.

Неужели?... В первый момент она даже присвистнула мысленно. Однако это могло бы объяснить, почему состояние императора описывали так обтекаемо: «ничего не помнит и не осознает».

Великий Дракон потерял связь с драконом? Наверное, это самое страшное, что могло с ним произойти. Лишиться внутренней сущности, силы, неба и крыльев, перестать слышать и понимать себя.

Ханна мрачно усмехнулась. Император в одном положении с ней, ему теперь тоже знакомо, каково это, когда в один миг теряешь ВСЕ. Однако злорадствовать не имело смысла.

Она отошла к грубо сколоченному столу и замерла, опершись на столешницу.

Прямо сейчас другой вопрос не давал ей покоя: почему дракону не может помочь императрица? Зачем было выносить «сор из избы», привлекать оракула и вытаскивать из обители ее? Ведь истинная может исцелить даже умирающего дракона, он вернется из-за грани к своей паре.

А тут... Ей вспомнилась императрица Кирия.

«Не думай воспользоваться тем, что император не в себе, обманом добиться его благосклонности и забеременеть. Ты никто!»

Страх, ненависть. Не те слова, что должна произносить истинная пара Великого Дракона. И истинная ли?

Безднова бездна! Она стукнула ладонями по столу.

Дрянь, которой ее напоили, и то, что они теперь с Лейгоном связаны кровью. Ритуал, что провел оракул. Слишком поздно она поняла истинное значение.

Думают, достаточно уложить ее к Лейгону в постель - и все свершится само собой? Наивные. Ее дар так не работает, для этого недостаточно сделать ее наложницей.

Ханна согнулась над столом, опираясь на ладони.

Ее потихоньку начинал мучить внутренний жар. В этом относительно небольшом пространстве горело множество свечей, они разгоняли тьму, но не грели. Здесь было холодно, а на ней только тонкое полупрозрачное платье наложницы. И все равно на лбу выступили крохотные бисеринки пота.

Был трудный день, долгая дорога. Неужели заболела? Непонятное томление и усталость, усталость накатывала волнами. В стороне было кресло, покрытое шкурами, мысль сесть в него и немного поспать казалась соблазнительной.

Но только она прикрыла глаза, услышала медленные твердые мужские шаги.

Пришлось открыть глаза. Ханна замерла в кресле, сжав подлокотники. Не хотелось показывать страх, страх может только подхлестнуть хищника. Лейгон несоизмеримо сильнее ее.

Сейчас он стоял на пороге, смотрел на нее, губы кривила улыбка. Красивый мужчина, рослый, дышащий опасной силой, на которую так падки женщины. Потом сместился, оперся плечом о стену и скрестил на груди руки. Все это медленно, чтобы дать ей время хорошо рассмотреть его и проникнуться.

- Ну что, Ханна, удобно на моем... троне? – спросил, насмешливо склонив голову набок.

- Вполне, - сказала она, не сводя с него взгляда.

- А может быть еще удобнее, - мужчина выразительно оглядел ее и провел языком по губам. – Если ты ляжешь.

Кому удобнее?

- Нет, спасибо, мне и так хорошо, - отозвалась Ханна.

Чувствуя странное.

Как будто под его взглядом начинает плавиться ее кровь. А он внезапно напрягся, ноздри дрогнули, словно зверь потянул в себя воздух и неуловимо подался вперед. Глаза сверкнули на миг золотом, он выдохнул:

- Лжеш-ш-шшь.

Будь оно все проклято.

Закрыться от него было практически невозможно.

Не зря верховный оракул провел тот ритуал. Обманул всех, в том числе и ее. Не вредить? Ханна снова видела темную кровь в углублении алтарного камня и ее, более светлую, устремившуюся к ней по бороздке. А потом все полыхнуло белым, и верховный жрец торжествующе произнес: «Принято!».

Сейчас ей было ясно, что оракул сделал кровную привязку, соединил ее кровь с кровью дракона! И теперь, пусть даже у него нет связи с драконом, Лейгон все равно *чуял* ее. Мог угадывать ее состояние, ощущать эмоции, как свои.

Как свои? Ну что ж.

Она усмехнулась, усилием воли затолкав вглубь всю муть, что подтравливала сознание и заставляла реагировать на него. Разберется с этим после. А сейчас спросила:

- Расскажи лучше, как ты дошел до жизни такой?

Шквал эмоций пришел от него. Такой силы ярость, ей показалось, что ее просто сметет. А еще Ханна четко понимала, что ощущает сейчас не только чувства мужчины, но и чувства дракона, запертого в нем. Наверное, это страшно.

Но она не сдвинулась с места, только чуть сильнее сжала подлокотники.

Несколько долгих мгновений он смотрел на нее, все это полыхало в нем так ярко, что могло бы обжечь. После он усмехнулся:

- А ты красива, Ханна Рааш. Твои... - он прищурился и

повел в воздухе рукой. – Волосы словно живой огонь. И белая кожа. Даже жаль, что я не взял тебя сразу, но ничего, мы исправим это сегодня.

- Ты не ответил на мой вопрос, - напомнила Ханна.

И облизала губы, внутренний жар все труднее было сдерживать. Теперь бисеринки пота начали скапливаться на верхней губе и между грудей.

Все-таки яд, которым ее опоили, был силен, и он, судя по всему, усиливал влечение. Именно на это и рассчитывал оракул, наверняка это верховный снабдил императрицу зельем. Но все они ошибались, ее дар таким путем получить невозможно.

А император, похоже, принципиально игнорировал темы, которых не хотел касаться. Смерил ее откровенным взглядом и хмыкнул:

- Противишься себе? Ничего, я могу подождать. Захочешь – обращайся, я весь к твоим услугам.

И повернулся к ней спиной, собираясь уйти.

- Постой, - окликнула она его. – Ты знал, что меня опоили?

Он замер и напрягся, но не обернулся, бросил небрежно:

- Разве это имеет значение? Ты принадлежишь мне, как и все здесь.

Ханна усмехнулась и села ровнее.

- Как и твой дракон?

Он развернулся резко. Мгновение, и он уже плотно сжимал ладонью ее горло.

- Ш-ш-шшто ты знаеш-шшь обо мне?! – гневный взгляд прожигал.

Эмоции так и хлестали их него, и самым сильным были отчаяние и боль. Сейчас он был открыт, весь перед Ханной как на ладони, и она вдруг уловила в нем нечто странное, инородное.

Но он так же резко отпустил ее и отступил.

Холодно произнес:

- Захочешь выйти, позовешь.

И вышел, одним движением рванув откуда-то сверху металлическую решетку. Запер ее.

На город давно уже опустилась ночь. Но императрица еще не легла спать, ждала доверенную служанку.

глава 4

В покоях дымились курильницы, распространяя терпкий сладковатый аромат. У человека неподготовленного этот запах мог бы вызвать головную боль, но императрица желала, чтобы их жгли постоянно. Императрица любила благовония и привезла с собой эту привычку.

Это в Озерном крае с его мягким климатом круглый год цветут цветы и воздух всегда наполнен ароматами. А на пустынном западе, где родина Великого Дракона, обжигаяще горячий воздух всегда сух и пахнет песком. В пустыне мало воды, цветы там цветут только три дня, после сезона дождей.

Потому-то Кирия и хотела заполучить в безраздельное владение Озерный край и прекрасный город Рашваан, построенный на берегу теплого озера. Земли рода Рааш она получила и не собиралась останавливаться на достигнутом, у нее были огромные планы.

Пусть муж-дракон совершенно не интересовался ею как женщиной, что было оскорбительно, однако окупалось тем, что она могла править за его спиной и владеть немислимыми богатствами империи. Но это ранение дракона, поставившее все на грань краха! Оно было так некстати. Если дракон умрет, она может потерять все.

Что такое настоящий страх? Кирия была дезориентирована случившимся настолько, что с готовностью приняла спо-

соб спасения, предложенный оракулом. Лишь бы сохранить свое положение. Сохранить и приумножить.

Но Ханна Рааш в ее планы не вписывалась.

У императрицы вырвалось нетерпеливое движение. Ей приходилось мириться с происходящим и сдерживаться, а Кирия не любила этого.

- Почему так долго?

Одна из девушек-служанок, всегда находившихся при ней, бесшумно выскользнула за дверь. Вернулась довольно скоро и качнула головой. Нет. Кирия нахмурилась: ее доверенная нянька отсутствовала уже подозрительно долго.

- Отправьте стражу, пусть разыщут и приведут.

- Да, госпожа.

Служанка склонилась перед ней и удалилась снова, а императрица застыла, глядя на себя в зеркало.

Кирия была очень красива. Яркая, словно экзотический цветок, величественная, черные волосы змеями, белая кожа, глаза как звезды, истинная супруга Великого Дракона. Мать наследника. Но и рыжая потаскуха была хороша тоже, не утратила свежести и упругости кожи, несмотря на два года, проведенные в Нагорной обители.

Могла она привлечь дракона?

Императрица сжала в руке золотую шпильку. Хотелось бы знать, какие планы лелеял верховный жрец и прочему это оракул указал именно на Ханну? В обители у нее были свои шпионы, и настоятель клялся ей в верности. Но если только

верховный задумал ее обмануть...

Длинная золотая шпилька с хрустом вонзилась в яблоко, лежавшее на блюде. В этот момент во внутреннем дворе перед ее покоем раздались шаги и едва слышный шепот. Кирия обернулась в двери.

Вернулась ее нянька. Наконец-то!

- Моя госпожа, - пожилая женщина склонилась перед ней, сложив у груди руки.

- Поднимись, - коротко обронила Кирия и жестом отпустила остальных.

Когда в покоях остались только она и нянька, спросила:

- Что?

Нянька качнула головой.

- Ничего не было, госпожа.

Императрица усмехнулась. Значит, Лейгон не пожелал лечь с грязной рыжей потаскухой даже под зельем? С одной стороны, женская гордость императрицы возликовала. С другой - дело затягивалось.

- Ты уверена, что зелье составлено правильно?

- Да, госпожа, - нянька поклонилась. - Рецепт дал сам верховный жрец.

- Удвойте дозу, - велела Кирия.

Им нужен дракон, и чем скорее, тем лучше. От Ханны Рааш и ее возможного ребенка (если той все же удастся забеременеть) Кирия в любом случае намерена была избавиться. Но все это нервировало, будило дикую ревность.

Мерзавка могла привлечь дракона, выпросить себе какие-то привилегии, тогда уничтожить ее будет сложнее.

Нельзя было сбрасывать со счетов и то, что у рода Рааш могли остаться верные люди. Остаться, затаиться при ее дворе, укрепиться и ждать своего часа, чтобы поднять голову.

Кирия с удовольствием отсекла бы все эти головы. Даже если под одну гребёнку попадут невиновные - неважно. То невеликая жертва ради стабильности власти. Но сейчас приходилось терпеливо ждать. Чего?! Случки этой мерзавки с Лейгоном? Мерзость.

Она бы с удовольствием избавилась от мужа тоже. Но не могла! Пока не могла. Пока она не убедится, что ее сын унаследовал драконью искру. А сомнения у нее были, были сомнения. В любом случае, дракон пока что был нужен.

Даже если он сейчас с другой.

У императрицы вырвался нервный жест, выдающий нетерпение. Как же ей хотелось со всем этим покончить, но приходилось сдерживаться. Не подобает истинной супруге Великого Дракона выказывать эмоции.

Она перевела взгляд на няньку, склонившуюся перед ней, и негромко проговорила:

- Пусть ко мне зайдет первый советник.

Нянька кивнула и посеменила, пятясь, а потом развернулась и быстро пошла к выходу. Кирия взяла со стола круглое зеркало на длинной ручке. Посмотрелась в него, но сразу же отложила, перевернув оправой кверху. Нервы. Да, импера-

трица прекрасно понимала, что гидру нужно давить в зародыше. Но сама по себе мысль о наличии подобной проблемы вызывала у нее душную ярость.

Вернулась нянька, когда минула уже половина часа. Следом за ней явился Свен, можно было не докладывать, императрица узнала первого советника по шагам и сразу повернулась навстречу. Как только он вошел, Кирия приказала няньке выйти.

И вот когда они остались одни, встала и подошла к мужчине.

Свен поклонился, а потом замер в ожидании. Он был ближайшим советником и родственником императрицы, у Кирии от него не было тайн.

- Пойдешь со мной в западную башню, - проговорила она тихо.

В западной башне содержался Фридон, сын князя Рааш, старший брат Ханны. Кирию не смущало, что сейчас уже ночь, ей нужны были сведения. Сановник молча кивнул и отступил на шаг, а императрица накинула прямо поверх своих одежд черный плащ с капюшоном. После чего оба вышли.

Ночь наступила давно, в воздухе как будто была разлита тревога, висела над дворцом тяжелым удушливым покрыва-

лом. Но здесь, в огромном подвале, она ощущалась особенно тяжело.

Каково это - быть драконом и лишиться крыльев?! Зато-чить себя в темноте. Его сердце, огромное, огненное драконье сердце было заперто в человеческой груди, а его сущность не откликалась. Хоть умри. Хоть расшибись об стену.

И он готов был умереть тысячу раз.

Но как дракон! Снова в небе.

Спать он не мог. Вместо этого великий император Лейгон Эрестор бродил в этой темной норе как неприкаянный. Что угодно, лишь бы сейчас оказаться как можно дальше от женщины, которая выказала ему пренебрежение, страшно оскорбила его и посмела отвергнуть. Он боролся с собой, но непонятная тяга, сворачивавшая ему кровь, становилась все сильнее.

В конце концов он плюнул на все и пошел к ней.

Желание поставить зарвавшуюся наложницу на место было оглушительным, а в груди так ныло, казалось, что-то рвется изнутри и выламывает ребра.

Посмела судить о нем, о своем повелителе? Давить на больное, смеяться ему в лицо?! Да он мог приказать удавить ее, утопить в колодце! А сам смотрел бы, как она будет дергаться перед смертью. Посмела бы она тогда смеяться, глядя ему в глаза?

Но дело в том, что она была права. Он потерял дракона, и это было отвратительно. Это было ужасно! Не чувствовать

того, что составляло его суть, - хуже, чем умереть.

Тот поворот возник перед ним внезапно.

Все это время Лейгон стремительно двигался, не разбирая дороги, а тут неожиданно пришел. Взгляд уперся в металлическую решетку, отсекавшую небольшую комнату от остального пространства. Он сам опустил эту решетку и запер там женщину, которая... Спала? Неожиданно. Сам он не мог спать.

Там внутри горели свечи, рассеивали полумрак, от резкого движения язычки пламени заколыхались, вместе с ними задвигались тени на стенах, словно живые.

До этого момента Лейгона гнала ярость, сейчас он застыл.

Он ведь помнил Ханну Рааш. Бледную, испуганную девушку. Дрожала от страха под своим красным брачным покрывалом и держала меч рода на вытянутых руках. Наследница? Все и так уже принадлежало ему.

Император из милости согласился на этот фарс. Подписал вассальный договор и принял ее второй женой. Но она не нужна была дракону, он уже обрел истинную, сумевшую зачать от него и родить сына. Убрать Ханну Рааш с глаз долой было правильным решением.

Откуда теперь эта непреодолимая потребность?! Зачем она ему... что заставляет его жадно вглядываться, тягивать ноздрями ее запах?

Она казалась ему изможденной.

Бледная, словно восковая, рыжие волосы разметались, под глазами темные круги. Узкие кисти выглядели натруженными, он отсюда видел ссадины на костяшках. Что-то шевельнулось в груди.

И тут же снова злость поднялась лавой.

Почему его должно волновать, измотана она или устала? Почему его вообще могло тревожить что-то связанное с ней? Она всего лишь инструмент. Способ получить желаемое.

Просто войти и взять свое.

Но он стоял снаружи, не двигался с места. Потом и вовсе развернулся и ушел.

Путь в западную башню был неблизкий. Свен вел госпожу тайными коридорами, сам с мечом в руке впереди, Кирия за ним. На почтительном расстоянии две молчаливые стражницы в черном - опытные бесшумные убийцы. Прикрывали, чтобы никто не смог выследить, куда ночью направилась императрица.

Личность узника западной башни держали в строжайшей тайне.

Фридон был вторым сыном, а всего у князя Кадара Рааш было трое сыновей - Дарко, Фридон и Брад - и единственная

дочь, Ханна. Когда Великий Дракон обрушился войной на Озерный край, Дарко повел войска и погиб.

С тех пор Фридон стал первым и по старшинству должен был унаследовать все. И все шло как должно, он получил доступ к тайнам рода. Но неожиданно перед решающей битвой отец переменял решение и назначил единственной наследницей дочь Ханну.

Фридон был в ярости. Женщина сможет уберечь княжество? Это же смехотворно! У Ханны особый дар. Какой?! Гладить по головке сирых и убогих? Но отец был непреклонен.

Тогда Фридон инсценировал свою смерть и скрылся с поля боя. Когда в последнем сражении погибли отец и младший брат, Фридон явился ночью к императору-дракону и объявил, что является князем Рааш. Но император только посмеялся ему в лицо. Фридон не получил права наместника, как рассчитывал, его в ту же ночь заточили в башне.

И только тогда вспомнили о нем, когда Великий Дракон был ранен и отравлен проклятием.

- Отлично, - сказал он императрице. - Сделай так, чтобы княжество стало моим, и я помогу тебе.

Он даже в качестве жеста доброй воли передал ей кое-какие тайны рода. Но его по-прежнему кормили туманными обещаниями. А сегодня императрица явилась снова.

- Чему обязан счастьем видеть госпожу? - едко осведомился он, когда увидел, кто вошел в его дверь. - Нужна помощь?

Императрица откинула капюшон и холодно произнесла:
- Я хочу знать все о Ханне.

Нехорошая улыбка растянула губы узника.

- А в чем дело, госпожа? Нашему генералу-дракону и императору понадобилась вторая жена, решил вспомнить о ней и призвать ко двору?

Яд всколыхнулся в душе, но императрица Кирия не изменилась в лице, все так же была холодна и прекрасна. Вопрос она просто проигнорировала, знала, что князек не выдержит паузу, начнет первым.

И верно, не выдержал.

- Неужто Великому Дракону не хватает истинной? - говорил Фридон и чуть прикрыл веки. - Я бы на его месте, имея супругу, подобную солнцу...

Договорить ему никто не позволил.

- Как смеешь, раб?!

Первый советник мигом пригнул Фридона к полу, держа клинок у его горла.

- Моя госпожа, не изволь гневаться, - выдохнул тот, облизывая губы. - Прости, не сдержал восхищения.

Кирия мысленно уже содрала шкуру с наглого озерного князька и представляла, как повесит ее на воротах в назидаение другим. Но скормить его псам она всегда успеет. Сейчас ей нужны были сведения.

- В чем заключается дар твоей сестры? - произнесла императрица, не меняя тона.

- Дар моей сестры? - Фридон болезненно скривился.

Для него любое упоминание о даре сестры, якобы превосходившем его собственный, было как острый нож. Он даже не заметил, что меч первого советника оставил кровавую полосу на его шее. К счастью, Свен убрал меч, он смог вырваться и на коленях подался вперед, почти к самым ногам императрицы.

- Ни в чем! - выкрикнул, перекосившись. - Ханна только и могла, что возиться с убогими! Ничего больше!

- Она их лечила? - императрица Кирия едва заметно нахмурилась.

Заметив облачко, набежавшее на чело этой ослепительной красавицы, Фридон подался еще ближе.

- Нет. Она не может лечить. У нее нет целительского дара!

В роду Рааш все эмбаты, но его сестра отличалась. Если она этого хотела, могла забирать кошмары, горе, любую душевную боль и давать умиротворение. Отец всегда выделял Ханну, подчеркивая, что ее дар еще не раскрылся полностью и проявится ПОСЛЕ. Сколько Фридон ни настаивал, отец так и не соизволил объяснить, что имел в виду.

Ну и плевать!

Он даже не солгал сейчас. Напротив, это была та правда, которую им следовало знать. И он испытывал удовлетворение. Потому что дар сестры никчем.

Наследником должен был стать он! Но отец выжил из ума и все оставил Ханне. И что?! Уберегла она княжество?! А он бы уберег, он бы смог.

- Так что же твоя сестра делала? - спросила императрица.
- Сестра? - Фридон нервно усмехнулся и провел ладонью по лицу. - Она их успокаивала. Умиротворяла. Ценный дар, не правда ли?

Некоторое время Кирие потребовалось, чтобы осмыслить услышанное. Получалось, дар Ханны действительно ничто? Но если это так, то почему оракул показал на нее. Есть ли у оракула какой-то тайный интерес в этом всем? Следовало проверить.

Сейчас она собиралась задать другой вопрос.

- Могут у Ханны оставаться здесь сторонники? - обронила небрежно. - Преданные слуги? И не только во дворце.

Мужчина затрясся, взгляд алчно блеснул:

- Вряд ли, - выплюнул хрипло. - О ней никто не вспомнил за два года!

Императрица неплохо умела читать по лицу, поэтому вкрадчиво спросила:

- А у тебя?

- У меня? - узник криво усмехнулся. - Если тебе что-то нужно, только скажи. И когда я выйду отсюда...

«Ты отсюда никогда не выйдешь», - подумала императрица и поднялась с места. Она выяснила все, что хотела.

Уже когда вышли из западной башни и возвращались в покои, императрица переглянулась со Свеном.

- Что думаешь?

Ведь если император не излечится, дело плохо. Утратив связь с драконом, он обречен на мучительную смерть. Им нужен новый генерал, чтобы возглавить войско.

- Мы должны продумать запасной план, госпожа, - проговорил Свен. - Но если дар наложницы не поможет, в этом тоже есть положительный момент. В смерти Великого Дракона можно будет обвинить ее. Предательство, измена, - он пожал плечами. - Мы сожжем ее на площади и развеем пепел по ветру.

Кирия шумно выдохнула и прищурилась, глядя в сторону, потом произнесла:

- Но оракул по какой-то причине показал на нее.

Потому что одно неприятное подозрение у нее возникло.

глава 5

Очень непросто зачать ребенка от дракона, а тем более выносить и родить. Чтобы стать императрицей, Кирие пришлось многое пережить и на многое пойти. Ибо женщин у дракона может быть несметное множество, но считается, что родит ему сына только истинная.

Кирия была далеко не первой в гареме Лейгона. Она вошла в дом великого генерала-дракона, когда ей только исполнилось шестнадцать. Отец, князь одной из провинций засушливого пустынного Варанга, отправил ее в дар, как знак преданности. И вместе с ней он отправил служить дракону своего младшего брата Свена.

Лейгон тогда еще не был императором Эрестором. Он только начинал свои завоевания и большую часть времени проводил в походах. Гарем мог не видеть его годами, он и не вспоминал о нем. Для того, чтобы удовлетворять его мужские нужды, за ним всегда следовало несколько рабынь.

Два года Кирия провела в гареме, исполняя мелкие поручения старших наложниц, прежде чем ей вообще выпала удача издали взглянуть на господина. А увидев его, она сразу поняла: ей нужно выделиться, стать особенной. Иначе она навсегда будет обречена прислуживать другим и выносить за ними грязные тряпки и объедки.

Свен тогда здорово помог. Он сумел найти для нее жре-

ца, который провел для нее тайный ритуал. Еще он достал ей мандрагоровые яблоки. Мандрагоровые яблоки - большая редкость. И надо было торопиться, ритуал действовал недолго, но жрец обещал, что она сможет зачать.

За мандрагоровые яблоки Кирия смогла подкупить наложницу Лейгона, и та уступила ей одну ночь. Всего одну ночь.

Кирие тогда исполнилось восемнадцать, она была хороша, ее красота как раз расцвела. Особенного впечатления Кирия на Лейгона не произвела. Хотя старалась и была девственницей. Проклятый генерал-дракон, этот чертов солдафон, даже не позвал ее на следующую ночь. Тогда Кирия и возненавидела его.

Однако она сумела от него зачать, остальное уже было неважно.

Когда выяснилось, что она беременна, дракон признал ее истинной. Того жреца, что провел для нее тайный ритуал крови, Свен убрал сразу, им не нужны были лишние свидетели. А Кирия родила сына и стала главной женой, и впоследствии, когда Лейгон занял престол империи, стала императрицей.

И ничего не препятствовало ее власти, ничего не предвещало беды.

Великой императрице было плевать на наложниц дракона и всех тех подстилок, которых тот таскал с собой в походы. Она была матерью наследного принца и умела устранять

лишних.

Конечно, сейчас, когда дракон смертельно ранен, она рисковала потерять все. Но только сначала страх ошеломляет. Прошло первое ошеломление, толкавшее Кирию на бессмысленные поступки, и включился разум.

А так ли это страшно, если муж-император умрет? В какой момент понимаешь, что твой страх, это не смертельное препятствие, а лишь ступенька, которую надо преодолеть, чтобы достичь новых высот. Стоило Кирии осознать это, в тот же момент на место встало все. В конце концов, что есть дракон? Всего лишь символ. А у нее есть сын дракона, и за ним будущее.

Тогда, даже если Лейгон умрет, она все равно останется императрицей - матерью дракона. И будет править. Единственное, что теперь волновало Кирию, - это чтобы Лейгон не сдох до того, как у ее сына пробудится драконья искра.

Но теперь императрица напряглась.

Слишком туманно звучали слова оракула, предсказавшего, что дракона императору вернет дар Ханны Рааш.

Кирия не зря ходила к княжичу. Со слов этого мерзавца императрица поняла, что никаким выдающимся даром рыжая потаскуха не обладает, а хитрый оракул просто подсунул им свою ставленницу.

В свое время Кирия постаралась, чтобы Ханну Рааш, которую дракон взял второй женой, услали подальше в Нагорную обитель. Сейчас рыжая дрянь снова здесь, и масштаб

проблем внезапно кратно вырос. Змеи зашевелились в душе императрицы.

То, что она не могла прямо сейчас расправиться с рыжей наложницей, как это делала уже не раз с чересчур наглыми рабынями, не знавшими своего места, приводило Кирию в бешенство. Но ей все еще нужен дракон. Пока ее сын слишком мал и уязвим.

Думала ли императрица сейчас, что проклятому дракону нет ни до чего дела, кроме его армии? О да, она думала об этом постоянно и научилась этим пользоваться. Единственное, что занимало великого генерала, - это завоевательные походы.

Ему всегда было плевать на власть, даже когда стал императором и перед ним склонились народы. Он получил все просто так, потому что он - Великий Дракон. Ей же приходилось строить свою власть тайно и исподволь. Теперь ее власть неожиданно оказалась под угрозой. Ведь армия не примет другого генерала и не подчинится, если наследник не будет драконом. А ее сын...

Она шумно выдохнула, стискивая руку в кулак. Ей нужно действовать на опережение.

- Госпожа, - напомнил о себе Свен, - может быть, нам поискать другой способ, а эту наложницу уберем? Оракул у нас в долгу, помог один раз, поможет и в другой. В конце концов, что такое смерть одной жалкой...

- Нет, - Кирия смотрела в пространство прямо перед со-

бой. - Ты сделаешь другое.

Свен застыл. А она озвучила мысль, что прямо сейчас пришла ей в голову:

- Этот князек может быть нам полезен. Выпусти его тайно, надо выяснить, сколько у рода Рааш осталось сторонников. А чтобы он не предал нас при первом же удобном случае, дай ему яд. Противоядие будет получать раз в месяц, но только за хорошую работу.

Тонкая улыбка скользнула по грубоватому мужскому лицу, первый советник поклонился:

- Хорошо, госпожа, я понял.

Ханна очнулась среди ночи. Состояние было ужасное, в горле пересохло, а язык как будто перестал помещаться во рту. Она огляделась. Комната - каменный мешок, хотя здесь имелось какое-то подобие мебели, но ни одного сосуда с водой.

Она с усилием выбралась из кресла - спала в неудобной позе, все тело теперь затекло - и подошла к столу. Попыталась поискать на каменных полках. Одни свечи и ни стакана, ни кувшина. Ничего.

Этот винный погреб ведь под землей, говорили даже, что его пол ниже дна озера. Преувеличивали, наверное, но ведь в таких погребах на камнях стен должны скапливаться капли влаги. А тут не было и этого, кладка стен была холодной и

сухой. Ничего.

Терпеть раздирающую горло сухость было невозможно. Ханна едва слышно простонала:

- Пить...

И тут же услышала тихие шуршащие шаги.

Она повернула голову в сторону проема, там никого не было, а на полу перед решеткой стояла чаша. Внутри было питье, судя по цвету - зелье. В точности такое же, как ей дали выпить перед тем, как запихнуть сюда. Ее стало заливать отвращением. Плевать, - сказала она себе, стиснув зубы. С похотью она справится, а вот с обессиливающей жаждой - нет.

Подошла и уже хотела протянуть руку через решетку, чтобы взять чашу. Но в этот миг перед решеткой неожиданно возник Лейгон.

Он шумно дышал, так что грудная клетка ходила ходуном, и казался напряженным, брови сведены.

- Не трогай это, - бросил ей резко.

Ханна уже хотела послать его в бездну и взять чашу. Но он был быстрее, поднял чашу и на ее глазах выплеснул содержимое. Ненависть вспыхнула в ней огнем, кулаки сами собой сжались, а мужчина криво усмехнулся:

- Если хочешь пить, скажи мне.

У него был такой самоуверенный вид, такой самодовольный. Ханна просто отвернулась и ушла вглубь комнаты. И там застыла, закрыв глаза.

- Что, ничего не скажешь? - спросил он.

Низкий голос звучал странно, хрипловато и с надломом. Ханна взглянула на него мельком и обронила:

- Мне нечего тебе сказать.

А его сердце готово было лопнуть. Раздражение и досада преобладали, но больше всего ему почему-то причиняло боль, что женщина раз за разом отвергает его. Отвергает все. Лейгон видел, как она измучена, наверняка голодна, ее мучает жажда.

И все же она не пожелала даже взглянуть на него.

Плевать! Откуда-то из глубины пришла злость, подобная драконьему пламени. Что-то, чего он давно уже не ощущал, вдруг шевельнулось и обожгло.

- Вот как?! - прорычал он.

Просто снес решетку одним взмахом, потом подхватил женщину на руки и, несмотря на попытки сопротивления, понес. Она молча пыталась вырваться и вся дышала неприимным протестом и отвращением.

Плевать. Лейгон только крепче стиснул руки.

Он был драконом. Генералом, водившим в бой стотысячное войско. Он не знал поражений. Ту маленькую ранку, случайно полученную в бою, он даже не заметил.

Все пришло потом.

Когда осознал, что потерял дракона, Лейгон рычал и катался по земле. Но войско не должно было видеть его таким.

О том, что император ранен, знали немногие, тайну удалось сохранить, а он заточил себя.

Да, Лейгон даже сейчас, словно в насмешку, был здоров и полон сил. Но кто же не знает, что дракон не живет, лишившись крыльев, он очень быстро теряет разум и умирает мучительной смертью. Ему осталось совсем немного до того момента, когда изменения станут необратимыми.

Неважно. Он еще помнил, кем являлся.

- Ненавижу! - прошипела женщина в его руках.

Она уже перестала вырываться, но ее эмоции теперь ощущались еще ярче.

Это было необъяснимо, но Лейгон «видел» ее задолго до того мгновения, когда она вошла в этот погреб. Как только она пересекла границу города, даже еще раньше. «Увидел» ее и испытал странный всплеск, его просто пригнуло к полу, а из груди вырвался рев. Но захлебнулся мгновенно, потому что он по-прежнему не ощущал дракона. Но странным образом чувствовал ее.

Когда-то давно тот, кто его вырастил и воспитал, как-то раз сказал в сердцах:

«Ты слеп! И не научишься видеть ясно, пока не окажешься во тьме!»

Учеником Лейгон был строптивым и своевольным и не понимал восточных заморочек учителя. Он только посмеялся. Получил за это десять палок по хребту и еще неделю

потом чистил навоз, но это ничему его не научило. Он был молодым драконом и привык полагаться на силу и слишком рано раскрывшиеся способности.

А теперь он потерял все. Его окружала темнота, и будь он проклят, если хоть что-нибудь видел *ясно*, кроме женщины с рыжими волосами. Которая, может быть, вернет ему утраченные крылья?

Нужно только с ней переспать.

Для мужчины, обладающего неограниченной силой, зависеть от женщины? Смертельно. Его выворачивало от унижения, хотелось уязвить ее сильнее. Но - да, это был шанс. А утопающий хватается за соломинку.

Но даже так, увидев, что ей опять подсунули то самое зелье, Лейгон ощутил, как огненная ярость подкатывает к горлу. Хорошее зелье. Его дают девкам в публичных домах, оно усиливает влечение и не дает забеременеть. Но он дракон, а не животное, чтобы вот так тащить его на случку!

Сейчас он мрачно усмехнулся и спросил:

- Ненавидишь, потому что я пренебрег тобой? Или потому что убил твоих отца и братьев?

Он сказал это, потому что его ядом жгло изнутри. И не дожидаясь ответа, спустил ее с рук на пол, отошел и отвернулся.

В том месте, куда Лейгон принес женщину, был источник ключевой воды. Со стены стекал маленький ручеек и уходил

в узкое продольное отверстие в полу. Лейгон не оборачиваясь показал на источник.

- Пей. Эта вода не отравлена.

Оглушительная тишина, журчание воды и напряженное ощущение присутствия. Дыхание.

Потом послышались ее тихие шаги.

А он смотрел на свои руки. Потер большим пальцем правой руки ладонь левой, поднял голову и прищурился. Чистую воду Лейгон нашел здесь сразу. Пусть он потерял дракона, но инстинкты еще остались. Найти чистую воду, ощущать опасность, безошибочно ориентироваться в этом огромном подземелье, казавшемся ему тесным. Все это он мог с закрытыми глазами.

Поэтому ему не было нужды пить ту гадость, что упорно подсовывали приспешники его жены. Точно так же и с едой, которую здесь кто-то предусмотрительно хранил. Судя по запасам, подвал использовался, и довольно часто. И здесь были еще и темницы.

Интересно, чего он еще не знал о князьях Рааш?

Он был слишком самонадеян и многое упустил. Гадать сейчас, кто ранил его и чем, - бессмысленная попытка поймать руками ветер. Все уже случилось. Но как же это было тяжело принять! Он запрокинул голову и застыл, стискивая кулаки.

Снова звук. Плеск воды и легкий шелест одежды.

- Спасибо, - тихо и зло проговорила женщина за спиной.

Лейгон невольно сглотнул. Она ощущалась неведомой опасностью на уровне инстинктов.

Опасностью?! Язвительный хохот поднялся изнутри и растекся в груди ядом. Без дракона он и так уже почти мертв, и когда станет мертвым окончательно - вопрос времени. Так чем же ему может быть опасна слабая самка, которую он переломил бы двумя пальцами, если бы захотел?! Постыдно иметь такие мысли.

Но он, великий генерал и император Лейгон Эрестор, уже испытал это однажды. Когда впервые Ханну Рааш увидел в красном брачном одеянии и с мечом в руках. Это влияние ее дара?

Чего ЕЩЕ он не знал о роде Рааш?!

Лейгон резко повернулся к ней лицом.

- Не за что, - обронил небрежно. - Обращайся.

Она смотрела на него исподлобья и утирала губы тыльной стороной ладони. Даже в этом жесте было необъяснимая угроза. И что-то горячо дрогнуло в его душе в ответ. Слишком странно и мучительно, как будто тянуло из него жилы! Это ощущение нужно было перебить, закрыться. Он едко усмехнулся, медленно, с ленцой приблизился к ней и протянул:

- Захочешь есть. Или спать в нормальных условиях. Не стесняйся, зови.

Ни слова в ответ. Но если бы взгляды могли убивать. Он развернулся к ней спиной и ушел.

Ханна опустилась на пол и села, обхватив колени. В тот момент она его всей душой ненавидела.

глава 6

Ненависть была плотной, горячей, осязаемой, какой-то отчаянной. Казалось, она могла бы воспламенить все вокруг. Потом Ханна внезапно осознала, что это не только ее эмоции. И даже не столько ее.

Выходит, это были его переживания? Ханна презрительно хмыкнула и покачала головой.

- Да пошел ты в бездну, - процедила сквозь зубы.

Потом оглянулась на источник, стекавший по стене. Это он привел ее сюда, к чистой воде. Что думать об этом, какие у него были мотивы, она не знала и не хотела знать.

И да, она ненавидела его сейчас так, что горло стискивалось. Потому что он действительно убил ее отца и братьев и захватил ее Озерный край!

Когда-то у нее была любящая семья. Даже жених, принц, которому она была обещана. Все ушло, кануло в лету.

Сейчас, закрывая глаза, она снова видела, как ушел на войну с драконом ее старший брат Дарко. Как его провожали, желали победы. Ее улыбчивый золотоволосый красавец-брат, в него были влюблены все девушки, а она так гордилась им.

Дарко погиб первым. Говорили, он вышел один на один против императора.

*Но нельзя же с копьем на дракона! Это самоубийство. Как она плакала, когда привезли обгорелое тело Дарко. Ма-
тушка не вынесла горя, умерла.*

*Тогда отец сам возглавил войско, Фридон и Бред ушли с
ним воевать. Младший Бред, детина с соломенными воло-
сами, они погодки были с Ханной, оставил ей пояс, просил,
чтобы она передала его девушке, и сказала, что, как вернет-
ся, на ней женится.*

Никто из них не вернулся живым.

Слезы катились из глаз, Ханна их утирала.

Слишком больно было все это вспоминать.

Но дело в том, что это война. А на войне неизбежны кровь
и смерть. Сколько еще погибло отцов, сыновей и братьев и
с той и с другой стороны? Сколько матерей, жен, сестер и
детей их оплакивало?

Бессмысленно винить врага в жестокости, если они про-
играли.

Это ведь она, последняя дочь князя Рааш, сама поднес-
ла императору Лейгону Эрестору родовой меч и согласилась
стать его младшей женой. Ей ли теперь высказывать какие-то
претензии?

А то, что Великий Дракон пренебрег ею и выслал в оби-
тель, - даже хорошо. Она бы просто не вынесла, если бы все
это время жила здесь, в его гареме.

Неожиданно, но так.

Слезы высохли.

Ненависть и презрение к этому мужчине никуда не делась, все просто притупилось и ушло глубоко внутрь. Ибо бессмысленно злиться, если ты в западне. Нужно думать, как отсюда выйти.

А выход должен быть. Ведь кто-то же подложил ей ту чашу с зельем, она явственно слышала шаги. Это потом явился Лейгон и спугнул его, жаль, она не успела увидеть, кто приходил.

Вода медленно стекала в продолговатую выемку и уходила под пол. Видимо, внизу карст. Это была последняя толковая мысль, потом стала наваливаться дикая усталость. Ханна попыталась поплотнее закутаться в тонкое одеяние, откинулась головой на стену и прикрыла глаза.

Сон пришел сразу, и во сне бушевало пламя.

И что-то огромное, страшное билось о неприступные стены, рвалось к ней...

Все это время Лейгон бродил по этому проклятому тесному подвалу, он здесь задыхался, казалось, стены на него давят. Но еще больше его угнетало постоянное отторжение, которое он чувствовал, несмотря на расстояние.

Ее ненависть и презрение.

Он думал, что теперь будет безразличным ко всему, потому что он обречен? Но пробирало до нутра, травило как

ядом. Хах! Плевать ему было на все! Он не собирался оправдываться.

В какой-то момент вдруг перестал ее ощущать. Что с ней могло случиться?! Он испугался и помчался туда.

Когда Лейгон подошел, она спала, сжавшись от холода. Некоторое время он смотрел на женщину, потом поднял на руки и понес.

Он старался не смотреть на нее.

Тело в его руках ощущалось гибким и почти невесомым. Тонкое, даже поджарое, с тренированными мышцами, никакого приятного женского жирка. Скорее всего, ей приходилось много работать.

Естественно, мрачно хмыкнул он про себя, в Нагорной обители ведь никого даром не кормят. Отправляя туда дочь князя Рааш, Лейгон не задумывался, как она там будет жить. Его не интересовали бытовые мелочи. Он был генералом, воином, с детства привык спать на голой земле и есть самую грубую пищу, плевать ему было на комфорт.

Он раньше вообще не задумывался о многом. У него была великая цель - собрать под единым началом все разрозненные царства и княжества, жившие в постоянных междоусобицах. И он шел к своей цели. Еще его учитель рассказывал ему об империях древности. О великих завоевателях, имена которых остались в веках. Когда был мальчишкой, слушал эти истории с горящими глазами, ему казалось тогда, что он сможет покорить весь мир.

Язвительный хохот разливался в душе. Сейчас он, великий император Лейгон Эрестор, генерал-дракон, командующий сотысячным войском, сидит в подвале и ждет своего конца.

Это было так ужасно - внезапно потерять все. Он не мог примириться, отказывался принимать, готов был с ревом кидаться на стены и выть. Выть, выть... Однако реальность в том, что без дракона его ждет мучительная смерть.

Но прежде придет безумие. И это страшило больше всего. Женщина в его руках шевельнулась и едва слышно застонала. Ее голова запрокинулась, открывая шею, волосы скользнули по его локтю, обдавая его тонким ароматом.

У нее гладкая и тонкая до прозрачности светлая кожа и длинные волнистые рыжие волосы. Волосы – словно живой огонь.

Что-то в нем невольно откликалось на случайное прикосновение. Как будто искры вспыхивали изнутри и тлели где-то под ребрами, не желая затухать. Руки непроизвольно стиснулись, он сильнее прижал женщину к груди, потом шумно выдохнул и заставил себя отстраниться.

В то, что она может спасти его, Лейгон не верил. Оракул просто выдал очередную туманную полуправду. Никакой дар Ханны Рааш не вернет ему дракона, если он не откликается даже на истинную. Но тот мизерный, бесплот-

ный шанс, за который он не позволял себе уцепиться, все равно горел в душе и причинял боль.

Он задумался и не заметил, как пришел.

Потом осторожно опустил спящую женщину на ложе, развернулся и ушел. Она выглядела изможденной и наверняка голодна. Когда проснется, надо ее покормить чем-то.

Только не тем, что подсовывают слуги, подсланные императрицей. Самому Лейгону это не могло повредить, потому что подобное на дракона не действует. Раньше его веселили попытки царственной супруги подсыпать ему приворотное зелье в еду или питье, теперь было не до смеха. Это унижало его как мужчину, низводило до скота. Он хоть и мертвый, но все еще дракон.

И да, его не должно было это волновать. Но почему-то не хотелось, чтобы женщина пострадала из-за него.

Когда Ханна проснулась, не могла определить, ночь сейчас или день. И в первый момент не сразу поняла, где находится. Только потом сообразила, что она лежит *на постели*.

Резко подскочила и дернулась к изголовью.

Наверху сейчас была глубокая ночь. Дворец спал, Кирия давно уже отпустила всех своих служанок. Кроме двух верных телохранительниц, всегда дежуривших при госпоже, в

покоях никого не было. Свет был притушен, стражницы, незаметные и бесшумные, стояли у дверей.

Однако императрица не спала. Она ждала, когда явится Свен.

Луна уже значительно сместилась на небе, а первого советника все еще не было. Но вот спустя время послышались мужские шаги. У Кирии вырвалось нетерпеливое движение.

- Госпожа, - в покои неслышно вошла одна из ее стражниц и кивнула, складывая перед собой руки.

Императрица медленно выдохнула и проговорила:

- Пусть войдет.

Стражница вышла, и почти сразу следом вошел первый советник Свен. Вошел и склонился перед императрицей. Он был младшим братом отца Кирии, и по обычаям родины она должна была бы омыwać ему ноги и не поднимать глаз от пола. Но сейчас обстоятельства были иные. Кирия негромко проговорила:

- Можешь подняться.

Когда первый советник выпрямился, спросила:

- Как прошло?

Императрица велела ему тайно выпустить Фридона из заточения. Но не просто так, князек должен был стать ее глазами и ушами.

- Императрица готова отпустить тебя, но ты выяснишь,

кто из прежней знати готов поддержать княжну Рааш, - цедил Свен, глядя ему в лицо.

Фридон стоял перед ним, а первый советник сидел в кресле и постукивал пальцами по крышке небольшой деревянной коробочки. Два безмолвных, вооруженных до зубов телохранителя застыли за его спиной.

Первый советник знал, что любое упоминание о сестре как о наследнице - острый нож для самолюбия самозванного князька, и давил на больное. Но Фридон выжал улыбку и склонился в угодливом поклоне.

- Я готов служить государыне императрице.

- Кстати, - прищурился Свен. - Твоя первая награда.

И пододвинул к нему деревянную коробочку, покрытую резьбой. У княжича проскочил алчный взгляд, а Свен тонко усмехнулся и открыл коробочку. Там лежала темная горошина. Фридон все понял и отшатнулся, но было поздно, Свен уже приказал своим людям:

- Помогите князю.

Фридона мгновенно пригнули, один из телохранителей заломил ему руки за спину, а другой разжал челюсти и затолкал в рот горошину с ядом. Несколько секунд продолжалась борьба, потом Фридон обмяк и ненавидяще уставился на Свена.

А тот проговорил:

- Успокойся, ты не умрешь. Но испытываешь страшную боль, если вовремя не примешь противоядие. Императрица мило-

стива, каждый месяц ты будешь получать противоядие. Но!
- он вскинул вверх палец. - Его нужно заработать.

И знаком велел телохранителям выпустить его из захвата.

Второй сын князя Рааш так и остался сидеть на полу.
Только хрипло расхохотался, утирая губы:

- Я буду вечно благодарить государыню императрицу.

- Рад, что ты все правильно понял, - Свен положил на стол солидный мешочек с золотом. - Это тебе на первое время, потом получишь больше. Связь будешь держать со мной.

И кивнул своим людям:

- Проведите. Его никто не должен видеть.

Сейчас первый советник поклонился, сцепив вместе ладони.

- Я выполнил все, как ты приказала.

- Хорошо, - медленно выдохнула императрица. - Завтра с утра направь человека к оракулу в Нагорную обитель. Дашь ему столько золота, сколько он захочет. Но мне нужно было еще одно пророчество.

Однажды переступив свой страх, можно добиться всего. Теперь Кирия точно знала это и не собиралась зависеть от того, выживет ее муж-дракон или умрет. Пришло время брать судьбу в свои руки.

Находясь в подвале, действительно невозможно определить время суток. В первый момент, когда Ханна пришла в себя в постели, нахлынула паника. Неужели он воспользовался ею? Боже, как стало тошно, ее залило отвращением, хотелось взвыть. Потом пришло осознание, что никакого дискомфорта *тамона* не чувствует. Одежда на ней в порядке.

Ханна нервно сглотнула и провела рукой по волосам. А после вскинула глаза и наконец заметила мужчину в проходе. Он стоял там, держа в руке пиалу с какой-то едой, и смотрел на нее.

Теперь ее стало заливать душной досадой. Надо было догадаться: вероятно, она опять заснула. Воспоминание о том, как она сидела на холодном полу, промелькнуло и исчезло. Непонятно только одно: зачем ему внезапно проявлять заботу? Думает, она преисполнится благодарностью и забудет обо всем?

Ханна села ровнее и, подавляя противный холодок в груди, спросила:

- Почему я здесь?

Мужчина до того стоял неподвижно, словно каменный, по лицу невозможно было понять ход его мыслей. Сейчас он презрительно усмехнулся и вошел.

- Наивный вопрос. Ты здесь, потому что я тебя принес. Ханна Рааш, ты казалась мне умнее.

Отвернулся и поставил пиалу на низенький столик.

Его присутствие ощущалось опасностью. Сразу стало тревожно и как будто похолодало. И понемногу стал вползать в душу страх. Здесь, на его территории, Ханна чувствовала себя еще менее защищенной, чем раньше, словно вокруг нее сжималось кольцо.

Наверное, виною всему была эта кровать, она наводила на самые несообразные ассоциации. От них хотелось закрыться, протест вставал стеной, а ощущение собственной беспомощности просто добивало. Но показывать свой страх нельзя.

- Могу я узнать, с какой целью? - проговорила Ханна, выпрямляясь.

Великий Дракон не повернулся и не удостоил ответом. А ее уже стало знобить от напряжения, она нервно передернулась и обняла себя за плечи.

- Ты же дрожишь от холода! - зло бросил мужчина не оборачиваясь.

Странная интонация, какой-то надрыв. А ей от этой интонации еще больше хотелось стиснуть зубы.

- Это не имеет значения.

- Еще как имеет, - вот теперь Лейгон обернулся, на лице циничная усмешка. - Если ты заболеешь и умрешь, скажут, что весь род Рааш был истреблен по моей вине.

Сейчас в ней просто вскипела ледяная ненависть.

- А разве это не так? - проговорила Ханна холодно.

Некоторое время он смотрел на нее, что-то непонятное

было в глазах, потом хмыкнул:

- Плевать.

Подхватил со столика пиалу и направился к ней. Ханна невольно сжалась, а он поставил пиалу прямо на постель.

- Ты должна поесть.

Да, наверное, есть хотелось, но еще больше хотелось, чтобы Лейгон не приближался. Воздух как будто звенел от напряжения. Наконец он сухо добавил:

- Это не отравлено.

Ханна стиснула кулаки.

- Зачем ты мне это говоришь?

- Затем, - мужчина презрительно усмехнулся, запрокинув голову, - что на меня не действует та отравка, которую подсовывают слуги, а вот тебе может повредить. Вдруг возжелашь меня так, что захочешь отдаться?

От злости казалось, что воздух идет рябью. Или не казалось. Неважно.

- Этого никогда не будет, - сказала Ханна.

Его глаза очень странно полыхнули, а уголок рта болезненно дернулся, словно от боли.

- Не льсти себе, - едко обронил он, обдав ее презрением.
- Ты мне не нужна.

И пошел прочь.

Ханна еще некоторое время смотрела в темноту проема, за которым он скрылся. Внутри все противно тряслось от злости, руки дрожали. Но в одном он был прав: ей надо успо-

коиться и поесть.

Она потянулась и пододвинула к себе пиалу. Там были сушеные фрукты. Вперемешку: хурма, смоквы, сливы и кусочки груши.

С утра императрица среди прочего получила доклад, что изменений не произошло. А спустя короткое время в Нагорную обитель отправился гонец.

глава 7

Дорога к Нагорной обители просматривалась далеко, вплоть до самой границы туманного ущелья, и что к нему скачет гонец, верховному жрецу было известно заранее. Имел возможность самолично видеть все со стены.

Зрение у оракула было прекрасное, сверху он мог при желании разглядеть штандарт императрицы. Однако и так знал, чего от него может хотеть эта женщина. Сейчас он смотрел на приближающуюся фигурку всадника и морщился. Потом ушел в алтарный зал.

Оракулу приходилось нелегко.

Совмещать дар предвидения с прагматичным мышлением, видеть правду и выдавать по заказу примерно то, что от него хотят услышать. Это уже было самым сложным - суметь не перейти границу, за которой его предсказание станет ложью. Стоит ему изречь ложь, и дар отзовется страшным откатом. Три раза солжет - и его дар выгорит, забрав его жизнь.

Однажды оракул уже солгал когда-то много лет назад, и после этого чуть не умер в корчах у подножия алтаря. С тех пор та фантомная боль всегда была с ним. И да, он понимал все и все помнил.

То предсказание, что дал для Ханны Рааш.

Оракул ведь тогда видел будущее. И видение было таким неоднозначным и пугающим, что верховный жрец до сих пор

ощущал, как бегут колючие иглы по позвоночнику. Он утаил от первого советника императрицы большую часть увиденного, но не солгал в главном.

Однако сильным мира сего всегда мало. Им кажется, что можно повернуть судьбу так, как им хочется. Наивное заблуждение. Перед судьбой, любовью и смертью все равны.

Верховный жрец оперся ладонями об алтарный камень, опустил голову и закрыл глаза. Он не считал, что будущее предопределено, слишком много нитей переплеталось, меня картину каждый миг.

- Настоятель, - голос служки вырвал его из размышлений.
- Гонец от императрицы на пороге.

Досада и раздражение. Верховный выпрямился, кивнул, проводя ладонями по подбородку, и благодушно проговорил:

- Пригласи.

Служка вышел, а он застыл, скрестив на груди руки.

Вскоре раздались тяжелые шаги, звук гулко разносился под каменными сводами. Настоятель досадливо подумал, когда уже его оставят в покое и перестанут дергать по любому поводу. Однако деньги он любил, деньги позволяли обители существовать независимо. Но вот гонец вошел в зал.

Настоятель узнал его: один из личных телохранителей первого советника Свена, был здесь, когда забирали Ханну Рааш.

- Чем могу быть полезен государыне императрице? - спро-

сил настоятель, изобразив приветственный жест.

- Госпожа желает, чтобы ты сделал предсказание для наследного принца.

- Ммм, - верховный жрец выпрямился и повернулся к алтарному камню.

Совмещать дар предвидения с выгодой.

- Какого рода предсказание госпожа желает?

Бесстрастный телохранитель произнес без эмоций:

- Наследный принц должен стать Великим Драконом.

Вот именно что-то такое верховный жрец все время и чуял. Наследнику императора почти шесть лет. К этому времени уже давно должна была пробудиться драконья искра, ибо дракон от рождения дракон. А если этого не произошло...

Он благожелательно улыбнулся, сцепив вместе руки:

- Я составлю гороскоп наследного принца. Но это потребует времени.

- У тебя не больше недели, - холодно проговорил гонец.

Верховный жрец глубоко вдохнул и поклонился:

- Я понял.

Потом он сопровождал гонца до самых ворот лично. Перед тем как сесть на лошадь, гонец обернулся к нему.

- Императрица ценит тех, кто ей верно служит.

Это было прямое предупреждение. Верховный поклонил-

ся:

- Передай мою неизменную преданность императрице.

Когда наконец ворота за посланником закрылись, оракул застыл, с силой стягивая кожу к переносице. Похоже, их ждут непростые времена, его видения начинают сбываться. Плохо было то, что он до сих пор не видел ясно, будущее не предопределено.

Но изменить судьбу?

Потом оглянулся на свою обитель: стены крепкие, должны выдержать.

Надо было поесть. Но Ханна некоторое время просто сидела, держа в руке пиалу. В конце концов она выбрала сморщенную засушенную фигу и откусила кусочек.

Это был запах и вкус лета.

Воспоминания хлынули волной. Такие крупные фиги уродились три года назад. Дерево росло в их дворцовом саду, они с матушкой собирали те, что еще не успели созреть. А спелые были сладкие как мед, лопались прямо в руках и истекали соком.

Тогда все были живы, и все еще было хорошо.

Рыдания стали душить, Ханна застыла. А после резко встала, схватила пиалу и пошла разыскивать дракона.

Нашла быстро. Он стоял спиной.

Прямо у выхода, за краем проема. Ханна бы врезалась в

него, но мужчина мгновенно развернулся и перехватил ее. На один короткий вдох она оказалась тесно прижата к его груди.

Слишком близко! На нее буквально обрушился шквал его эмоций.

Дикий, безумный голод тоски, отчаянный, смертельный. Бесконечный жар, выжигавший его изнутри. И под всем этим крохотный, словно искорка, огонек во тьме. И этот огонек... тянулся к ней?

Ей показалось, что она тонет в этом. Его эмоции поглощали ее, необходимо было стряхнуть это с себя, отгородиться. Но все прекратилось разом. Титаническим усилием мужчины закрылся. Резко, словно упала железная шторка, отгородив его чувства.

Теперь это снова был ненавистный император Лейгон Эрестор. Унизивший ее и убивший всю ее семью.

- Что с тобой, Ханна Рааш? - насмешливо бросил он, глядя ей в глаза. - Все-таки решила отдаться мне?

Но волна уже схлынула, Ханна пришла в себя.

- Мечтай, - процедила и толкнула его в грудь. - Выпусти меня.

Он медленно, не отводя от нее взгляда, накрыл ее ладонь своей и сильнее прижал к голой коже на груди. Шумно выдохнул, а потом отстранился.

Все это время он ощущал ее обжигающую ненависть, это было мучительно. Но все равно он не мог заставить себя отойти от нее, торчал рядом, как пес, вымаливающий подачку.

Сейчас он перевел взгляд на пиалу, что она держала в руке.

- В чем дело? Не нравится еда? Прости, другой нет.

Каждое слово, словно кислота, но как есть. Он уже хотел уйти, но она его окликнула.

- Где ты это взял?

И вытащила из пиалы большую сушеную инжирину. Лейгон пожал плечами. Хотелось бы объяснить ей, что в этом погребке есть много такого, что может перевернуть ее непогрешимую веру в «святость» рода Рааш. Но вслух сказал только:

- Здесь есть хранилище.

Если он думал, что этого будет достаточно, сильно ошибался.

- Это нельзя было купить, - жестко произнесла она. - Такие росли только в матушкином саду.

- И что с того? - он нахмурился, не понимая.

Тогда она выкрикнула:

- Последний урожай был три года назад! А потом матушка умерла, и с тех пор дерево больше не плодоносит! Три года назад все они были живы! Ты понимаешь это?!

Ревом отозвалась внутри его мертвая суть.

Лейгон отвернулся, стиснув зубы. Болезненно, хотелось закрыть глаза. На один короткий миг, когда держал ее в объятиях, он поверил, что у него может быть шанс. Нет шанса. Он просто сходит с ума.

Как скоро он станет невменяемым и будет представлять угрозу для нее? День, два? Он должен был отпустить ее, но пока не мог.

Сейчас он обернулся и протянул с ленцой:

- Ханна Рааш, я понимаю, что тебе здесь скучно и ты ищешь предлог, чтобы задержать меня. Так и быть, я готов послушать, как тебе жилось с семьей. Ты можешь даже поплакать, я переживу это.

- Ненавижу! - выдохнула она, крепко сжимая пиалу.

А он резко подался вперед.

- Ненавидишь? Отлично! Ненависть только делает страсть ярче. Хочешь попробовать? Я могу помочь.

Ханне показалось, что мир окрасился красным. Сейчас ярость, кипевшая в ней, была столь велика, что побоку пошли все соображения безопасности.

- Хочешь помочь?! - зашипела она.

И резким движением швырнула пиалу на каменный пол. Засушенные фрукты и осколки керамики брызнули в стороны. Ханна схватила один из осколков и дикой кошкой метнулась к нему. Прижала острый осколок к его крепкой смуглой шее и проговорила, глядя в глаза:

- Я сама помогу тебе отправиться на тот свет! Довершу то, что не смогли сделать мои отец и братья!

Мужчина не отстранился, не пытался уклониться, наоборот, смотрел на нее, сглатывая, а в глазах горела какая-то непонятная жажда. Тогда она с силой полоснула. На его гладкой коже появилась красная полоска, набухла кровью. Но тут же стала затягиваться на глазах. От пореза не осталось и следа, а Лейгон медленно протянул к ней руку.

- Отдай, ты поранилась, - его голос звучал хрипло и низко, он наступал.

Ханна и не заметила, что поранила пальцы. Она отступила на шаг и резко прижала окровавленный осколок теперь уже к своей шее.

- Я убью себя, если ты ко мне прикоснешься!

- Ханна, не смей... - он дернулся и застыл на месте, в глазах отразился страх.

Хорошо! Ей удалось. Она хотела сказать: «Уходи!»

Но внезапно глаза заволокло туманом, а голова словно взорвалась болью. Ей казалось, кровь горит в венах. Она стала сползать на пол, осколок выпал из ослабевших пальцев.

- Глупая! Что ты сделала?! - крикнул он, бросаясь к ней и подхватывая на руки.

Никогда в жизни Лейгон ничего так не боялся. В тот миг, когда понял, что на ней кровная присяга и она может умереть

от отката, его накрыло с головой.

Он рухнул на колени, прижимая ее к себе.

- Сейчас, сейчас... - шептал, взрезая тем же осколком ладонь.

Нужна была его кровь, отданная добровольно, это должно было помочь. Он смочил ее губы своей кровью и застыл, поднеся ее руку ко рту. Тонкие пальцы были изранены, он целовал их, каждый по отдельности, и слизывал ее кровь. Потом так и держал ее, не мог себя заставить разжать руки.

Но ее надо было устроить удобнее, не на этом холодном полу.

Лейгон отнес ее на кровать, опустил и долго смотрел. Она спала, огненные волосы разметались вокруг лица.

Кто знал, что будет так? Что она станет блаженством для него, сладким ядом. Впервые увидев ее, он почувствовал опасность. И да, она была смертельно опасна для него. Потому что, если с ней что-то случится, он умрет.

Странно было ощущать это.

Он потерял дракона, ему остались считанные дни до тех пор, пока его не накроет безумием. А потом будет мучительная смерть. Но пока...

Ресницы девушки затрепетали, Лейгон сразу встал и отошел.

Ханна опять проснулась на кровати, только в этот раз долго приходила в себя. Потом заметила, что не одна в комнате, и рывком села. Мужчина стоял у дальней стены спиной к ней.

- Больше так не делай, - проговорил глухо.

Она промолчала, не было желания обсуждать. Мужчина устало выдохнул, спина напряглась.

- Я предлагал твоему отцу сдаться.

- Что? - ей хотелось смеяться.

- Я предлагал решить все миром, не вступая в бой, твой отец сам это выбрал.

- Ты...!! - ее снова накрыло огненной яростью. - Мы жили в мире без тебя, это ты пошел на нас войной!

- В мире? Нет, Ханна, вы постоянно вели войны, - он шагнул к ней. - На что твой отец вообще надеялся, вступая в бой со мной? На то, что вы эмпаты? Способны внушить врагу сомнения, неуверенность, посеять страх, заставить побежать, сдаться?

Да, хоть батюшка и не говорил с ней об этом, Ханна знала о силе рода Рааш. Что все они способны не только чувствовать, но и внушать эмоции.

- Но это не действует на дракона, - с едкой издевкой усмехнулся Лейгон. - Ваш дар эмпатии не действует на меня.

А после направился к выходу и бросил не оборачиваясь:

- Яд уже вышел из твоего тела. Отдыхай, Ханна.

Как только он ушел, Ханна обхватила колени и отвернулась к стене. Отзвуки шагов гулко отдавались под сводами, потом стихли. А она не могла сдерживать досады.

Глухо застонала, закрывая глаза.

Батюшка должен был передать ей тайны рода, если уж назначил ее наследницей. Чтобы она могла держать оборону или дать хоть какой-то отпор врагу. Должен был оставить ей тайные чертежи и карты. Тогда бы знала, как выбраться отсюда. Но нет.

Вместо этого отец бросил ее на растерзание дракону. Как кусок мяса! Как наживку, которую вместе с Озерным краем, этим прекрасным городом и дворцом дракон заглотил и не заметил. А то, что происходит сейчас, - этому не было объяснения.

Хотелось бы сказать: «За что ты так со мной, батюшка?». Но даже она теперь догадывалась, что понятия не имела об истинных планах отца. И не было ли это изощренной местью рода Рааш, отравленной приманкой? Ханна мрачно усмехнулась: отвратительно, что ее использовали втемную.

«Ты особенная, Ханна, - говорил отец. - Твой дар еще раскроется до конца, и тогда ты узнаешь».

Слезы навернулись на глаза. В одном Ханна была уверена: отец любил ее. Она вытерла слезы и улеглась на постель, свернувшись калачиком. Сначала просто лежала в простра-

ции, потом внезапно провалилась в сон.

Во сне ее держали, она отчаянно сопротивлялась. Кричала, не слыша своего крика, видела, как беззвучно открывались ощеренные рты тех, кто тащил ее в огромный зал к плоскому алтарному камню. А снаружи - страшное, всепожирающее пламя, оно ревело и рвалось к ней, раз за разом сотрясая каменные стены...

Из сна ее вырвало так же внезапно.

Лейгон ушел, потому что не мог рядом с ней оставаться. У него горело в груди от горечи. От обманутых ожиданий, от глупой крохотной надежды, что на одну секунду допустил.

Судьба безжалостна.

Его никогда не волновали женщины. Их всегда вертелось вокруг него великое множество, и все они чего-то от него хотели. Хитрили, ловчились. Ему было плевать, он просто пользовался и тут же забывал о них. У него была великая цель. До последнего момента так и было. До рокового ранения, разом обнулившего все, чего он стремился достигнуть.

Но именно сейчас, на пороге смерти, он обрел смысл и чувства.

Боль такая, словно открытая рана дышала в груди. Но он готов был терпеть, лишь бы не потерять это.

И если бы он не был уверен, что его дракон мертв, мог подумать, что это просыпается его проклятая сущность. Но

нет, отклика не было, как и прежде. Мертв изнутри. Только в том месте, где у людей сердце, разливалась боль.

Он пошел быстро, все ускоряясь, в конце концов сорвался на бег. Сколько бежал так, Лейгон не помнил, наконец остановился, прислушиваясь к себе. Сердце теперь странно щемило. Его тянуло вернуться, он даже застыл, сжимая кулаки и запрокинув лицо к потолку. Но в этот момент внезапно почувствовал неладное.

Вторжение.

Двое. Двигались крадучись. Он узнал тот специфический запах благовоний, которым было пропитано все в покоях императрицы. Нехороший оскал исказил его лицо.

Никак не успокоится его царственная супруга?

Лейгон мгновенно метнулся в ту сторону, откуда должны были появиться «гости». И действительно очень скоро натолкнулся на служанок Кирии. Судя по темной одежде, эти двое были из ее охраны. Убийцы. Обе согнулись, пряча что-то от его глаз. Но он и так знал, что это - чаша с новой порцией отравы.

- Дай сюда, - проговорил, протягивая руку.

- Господин! - служанки отступили, изображая смирение.

- Это лекарство для наложницы.

Ложь! Даже оттуда Лейгон чуял запах. И да, он не ошибся, на сей раз в чаше был медленно действующий смертельный яд.

- Лекарство? - прорычал он. - Дай. Его сюда!

Страх читался в глазах служанки, но та все равно гнула свое:

- Нельзя касаться! Госпожа велела, чтобы никто не осквернял.

Он молниеносным движением отобрал чашу и шваркнул об пол. Убийцы выхватили ножи и пытались его достать, но он все-таки великий генерал. Как бы ни были хороши служанки Кирии, им с ним не справиться. Он свернул шеи обоим, а потом обыскал. Как он и предполагал, у одной был ключ от потайного хода.

Найти ход было несложно. Шлейф запаха тянулся все время вправо и вверх. Он подтащил туда обеих и вытолкнул наружу, а дверь запер изнутри.

И сразу же рванулся обратно.

Он уже некоторое время чувствовал Ханну, а теперь понял, что она проснулась.

глава 8

Когда посланник вернулся из Нагорной обители, первый советник сразу же отправился к императрице. Та находилась в своих покоях, просителей не принимала, несколько министров пытались получить аудиенцию, но и им было отказано. Ее придворные дамы отправляли всех с одинаковой формулировкой:

- Государыне нездоровится.

Свена провели к ней без промедления.

Все это время Кирия ждала и обдумывала стратегию. Как только первый советник Свен вошел, она впилась в него взглядом. Тот кивнул и смежил веки. Ответ был однозначный: «Да».

Кирия медленно выдохнула и приказала:

- Оставьте нас. Все.

Придворные дамы бесшумно удалились, они остались один на один. Ибо разговор этот был не для посторонних ушей. Теперь Кирия знала, что принципиальное согласие получено, и от этого зависело многое.

- Что конкретно сказал оракул?

- Гороскоп будет составлен в течение недели. Наследный принц станет Великим Драконом.

Императрица выпрямилась и шумно выдохнула, расправляя под тяжелым одеянием плечи. Если ее сын станет Ве-

ликим Драконом, то и нужды в ненавистном муже больше нет. Пусть сгинет в подвале, и чем скорее это произойдет, тем лучше. Главное, короновать наследного принца Лейшара, тогда она станет регентшей при малолетнем императоре. Идеально. Но ей нужна поддержка армии.

- Он не солжет? - спросила.

- Не посмеет, - поморщился Свен. - Если ему дорога жизнь.

- Хорошо.

Значит, у нее есть неделя на то, чтобы склонить на свою сторону большую часть генералов Лейгона. Кирия знала, что все генералы мужа преданы ему. Но она также знала, что у каждого из них свои амбиции. А ей было что им предложить. В конце концов, все имеет свою цену, а преданность такой же товар.

Была еще знать.

Кирия прекрасно осознавала, что здесь она далеко от родины и лишена мощной поддержки клана. Но в этом и плюс. Ведь ее бы в таком случае попросту заперли в гареме, а власть получил старший в роду. Поэтому ей нужно привлечь на свою сторону знатные семьи Озерного края.

Получалось - сейчас или никогда.

Ситуация мгновенно изменилась, открывая новые возможности. Эти новые обстоятельства требовали смелых решений. И мешкать нельзя, действовать надо было очень быстро.

- Ты выпустил князька? - повернулась она к Свену.

- Да, госпожа, как ты и приказала, я выпустил его и поставил к нему людей.

Кирия кивнула. В этом деле наследник княжества ей пригодится, она всегда может его контролировать, и за ним пойдут знатные семьи. В конце концов она сказала:

- Пусть ко мне приведут генерала Вонга. Но тайно, его никто не должен видеть.

И жестом отпустила первого советника.

Тот коротко поклонился и вышел.

А Кирия замерла на мгновение посреди комнаты, потом позвала:

- Выйди.

Из-за занавесок алькова появилась доверенная нянька императрицы и склонилась перед ней.

- Отправишь двоих, - проговорила Кирия. - Наложница не должна выжить.

Жесткая улыбка отразилась на красивом лице императрицы. Лейгон уже дважды разрушил ее планы. И все ради какой-то рыжей шлюхи. Похоже, он забыл, кто его ИСТИННАЯ супруга. Ничего, она напомнит.

- Его... - Кирия помедлила, - Убрать тоже. Для всех, когда станет известно... Наложницу убил император в припадке безумия, а после убил себя.

Нянька кивнула, глаза загорелись.

- Да, Светлейшая госпожа, я пошлю лучших.

Кирия отвернулась и добавила:

- Никто не должен узнать, проследи лично.

Отправив двух их хорошо обученных теней императрицы, нянька ждала снаружи. В какой-то момент из хода послышался шум и лязг железной двери. Нянька кинулась туда, почуяв неладное. Обе тени валялись на полу с неестественно свернутыми шеями, а дверь теперь была заперта изнутри.

Нянька сразу прибежала докладывать госпоже. Кирия испытала молчаливый припадок ярости и велела завалить этот ход.

Но это было после.

А сейчас...

Ханна очнулась внезапно, но так сильны были отголоски сна, что у нее просто не было сил вдохнуть. Так бывает, если пережать сонную артерию, кажется - не пошевелишься, умрешь. Огромного труда стоило вдохнуть, теперь ее бил озноб и было физически больно.

А еще ее трясли и крепко прижимали к горячему телу.

Потом подхватили и понесли куда-то очень быстро, срываясь на бег. Это так странно переплеталось со сном, в котором ее тоже тащили за руки в зал, где алтарный камень. И этот жар, исходивший от тела того, кто ее держал. Ужас.

Она пыталась крикнуть, но с губ срывалось только едва слышное неясное мычание, а голова бессильно свешивалась... ему на грудь?

- Потерпи! - сдавленный голос.

Она наконец сообразила, что это *он*, Лейгон.

Куда он ее несет? Зачем? В душе трепыхнулся протест, но сил по-прежнему не было, чтобы вырваться. А он шумно дышал и бегом двигался по ощущениям все время вниз и все время сворачивал, то влево, то вправо. Ханну мотало их стороны в сторону, и тогда его рука придерживала ее за голову.

Унизительно. Полная беспомощность, стыдно самой себя. Ханна беззвучно выдохнула:

- Поставь... Выпусти меня...

- Молчи! Не трать силы, - резко обрубил он. - У тебя до сих пор откат!

- У меня не...

Ей хотелось сказать, что никакой это не откат, просто слабость. Наверное, передавила во сне сонную артерию. Но он не дал договорить.

- Молчи!

Глухой низкий рев отдавался в груди вибрацией. И на какой-то миг ей показалось, что она ощущает тот самый огонь, что был во сне. Но в тот момент все прекратилось. Потому что он остановился и стал сдергивать с нее одежду.

- Что...? Что ты делаешь? - Ханна в панике задергалась.

Сейчас это был самый настоящий женский страх перед

предстоящим. Страх придал сил, она сумела разлепить глаза. Но перед глазами плыло, а она болталась куклой у него на руках.

- Успокойся! - прорычал он. - Ты ледяная! Тебя надо согреть!

Ее одежду он больше не трогал. Хорошо, хоть так. Но не успела она выдохнуть, как Лейгон неожиданно резко двинулся вправо и вместе с ней влез куда-то.

Это было дико - ощутить, что ее макнули в горячую воду. Да, теперь Ханна пришла в себя полностью, только положение от этого лучше не стало. Потому что ее не просто макнули! Он прижимал ее спиной к своей груди, а она... лежала на нем!

- Выпусти... Выпусти меня! - голос срывался, она силилась высвободиться, от стыда и досады к щекам приливал жар.

- Терпи, - проговорил он и, не обращая внимания на ее попытки, прижал к себе сильнее. - Тебя надо согреть, иначе откат высосет тебя досуха.

Боже, как это было нелепо и немыслимо, лежать с ним в обнимку в этой горячей воде, ощущать все его напряженное тело. Ее просто выкручивало от досады, но почему-то с каждой минутой становилось легче. Сейчас Ханна поняла, что это какой-то термальный источник, потому что они лежали по грудь в природной каменной ванне. Вода была со странным запахом, и откуда-то со дна все время поднимались пу-

зырьки.

Наконец ей полегчало настолько, что она смогла спокойно-нее сказать:

- Выпусти меня, мне уже лучше.

Он глухо обронил:

- Рано. Ты еще не оправилась до конца.

Его руки плотнее сомкнулись у нее под грудью. Это уже становилось двусмысленным и опасным, мужчина касался ее всем телом. Он ничего не предпринимал, просто держал ее, но в этой горячей воде они все равно что голые. Ханна начала краснеть.

- Что это за место? - спросила, отворачивая в сторону лица.

- Все тот же ваш семейный погреб, - мрачная усмешка у самого ее уха.

Мурашки по шее от его дыхания. Это нелепое состояние надо было скрыть, потому что его эмоции опять стали буквально осязаемыми.

- Как ты нашел этот источник? - спросила она.

- По запаху. Здесь очень много чего можно найти по запаху. Ты удивишься, Ханна Рааш.

Некоторое время царило неловкое молчание, потом он сказал:

- Я принесу тебе сухую одежду.

Выпустил ее из объятий и выбрался из ванны.

Странно было видеть, как вода стекает по всему его телу

и мгновенно испаряется. Он только отряхнулся и шагнул в сторону прохода.

- Это был не откат, - проговорила Ханна. - Я просто видела сон.

- Сон? - мужчина застыл. - Что ты видела во сне?

- Огонь. Всепожирающее пламя, - выдохнула она с трудом. - Огонь рвался ко мне сквозь стены. Это было... очень страшно.

Лейгон напрягся, буквально закаменел, а потом быстро ушел, пригнув голову.

Он испытал внезапный ужас, когда понял, что она видит те же сны. Он тоже видел во сне всепожирающее пламя.

Это означало, что ее накрывает его безумием? Она же эмпат...

Он знал, что умирает, что ему осталось совсем немного, потом его поглотит безумие и настанет смерть. Но почему она?! Она не должна была умереть!

Никогда. Допустить такое даже мысленно? Нет! Лейгон готов был на что угодно, лишь бы уберечь ее. Любой ценой.

Немое рычание рвалось из груди, горело огнем.

Он был сильнейшим, великий генерал-дракон, он покорял мир, построил империю. Но когда нужно было защитить ту, что стала ему дороже жизни, у него внезапно нет ни времени, ни сил.

Проклятый мертвый дракон! Где он, когда он так нужен?! Но дракон не откликался. А тот огонь внутри - это его расплата. Яд и проклятие. Судьба.

«Ты слеп! И не научишься видеть ясно, пока не окажешься во тьме!»

Сейчас Лейгон был предельно собран. Сколько бы времени у него ни оставалось, он должен сделать все как надо.

Было ужасно неловко. Ханна сидела в этой ванне, опустившись по шею и закрыв глаза. Эта непонятная двойственность. Хотелось крепче стиснуть себя за плечи и сжаться в комок. Чтобы нечувствовать.

Не думать о том, что он ломал и сносил к бездной матери все границы, которые она выстраивала в душе. Все неправильно. И проникаться к нему благодарностью тоже неправильно. Но факты упрямая вещь: он снова ее спас и не пытался воспользоваться ее беспомощностью.

Она неловко плеснула рукой по воде и с досадой уставилась вбок, туда, где у неровного края каменной ванны со дна поднимались пузырьки.

В очередной раз убедиться, что всем вокруг больше известно о тайнах рода, чем ей, было неприятно. Как будто ее умышленно оставили в неведении. И теперь получалось, что она полностью зависит от него.

«Кто ты, Ханна? Во что превращается твоя жизнь?» И

жизнь ли это.

Но вот со стороны прохода послышались его шаги, и у нее сердце подскочило к горлу. Она готова была умереть от стыда за собственную реакцию на него, однако он уже появился. Замер на миг на пороге, потом решительно вошел. В руках у него был какой-то сверток.

- Одежда для тебя, - проговорил он. – Примерь, не знаю, подойдет ли.

Одежда? Но он действительно положил на камень пола рядом с ванной какое-то женское платье.

- Где ты это взял? - спросила она серьезно.

А он уклончиво отвел взгляд и проговорил:

- Там еще много такого. Хочешь посмотреть?

При мысли, что придется вылезать из воды, снова стала наваливаться неловкость. Ванна ощущалась убежищем. Потом на память пришло, как они лежали здесь вдвоем, тесно прижавшись телами. А он словно почувствовал, подался к ней, в глазах полыхнуло что-то. От него к ней прокатилась волна жара.

Слишком ярко! Ее стало заливать краской.

Секунду слышалось только шумное дыхание мужчины. Наконец она выдавила:

- Может быть, ты отвернешься? Чтобы я могла одеться.

Ей казалось, он ее не слышит, потому что мужчина продолжал стоять неподвижно и смотрел на нее. Потом медленно отвернулся и застыл, сжав кулаки. Теперь она видела его

напряженную спину.

Вылезать из воды, раздеться и остаться голой, зная, что он тут в нескольких шагах? У нее сердце выскакивало горлом, одежда натягивалась на мокрое тело с трудом. Несколько мучительных минут, но вот она смогла-таки одеться и выдохнула. Так было легче.

- Ты сказал, я могу посмотреть, - проговорила она.

Лейгон сразу обернулся, опустил руки, разжимая кулаки.

- Если ты этого хочешь.

- Хочу, - кивнула Ханна.

- Хорошо, - он подошел и подхватил ее на руки.

- Зачем это?! Отпусти меня, я могу идти сама!

Но он молча двигался вперед.

- Ты босая, можешь простудиться, - соизволил ответить спустя минуту. - Нельзя переохладиться и терять энергию. Ты понятия не имеешь, какие еще заклинания на тебя могли наложить в обители. Или здесь.

Не хотела она этого. Не хотела! Не нужна была ей эта его забота, особенно теперь. Но мужчина продолжал нести ее на руках. Ей надо было все это оборвать, но вместе с тем что-то приковывало ее к нему. Какая-то нить. Его упрямые, какие-то отчаянные эмоции, которые ощущались ярче, чем собственные.

«Начинаешь привязываться к врагу? - звенело в сознании. - Вспомни, кто он».

Ханна выдохнула со злостью, а его руки сильнее сжались,

притягивая ее к горячему телу. Словно он хотел перечеркнуть все, что она думала.

А молчание, в котором клубком сплелись противоборствующие чувства, затягивалось. Поэтому Ханна напонила:

- Ты сказал, я могу посмотреть.

Надо вернуть все в реальность.

- Хорошо, - проговорил он глухо.

Теперь он двигался в определенном направлении. Идти оказалось недалеко, два перехода и промежуточный зал, а после он сказал:

- Это здесь.

И осторожно спустил ее на пол, по-прежнему прижимая спиной к своей груди. Потому что она оказалась не готова к тому, что увидела.

Здесь была темница.

Вдоль стен с одной стороны свисали цепи. Полуистлевшие, скрюченные скелеты, прикованные к стене. Целый ряд уходил в темноту. По другую сторону - клетки, похожие на те, в которых перевозят животных. Низкие, в таких не распрямиться, только на четвереньках или на корточках. В этих клетках тоже были человеческие останки, старые и относительно новые.

Ей стало дурно, в нее ударил запах разложения и застарелой смерти. И ужас, ужас, витавший над этим проклятым местом.

- Здесь проходило посвящение, - бесстрастно проговорил

Лейгон у самого ее уха. - Эмпат должен уметь обретать контроль над своими эмоциями и управлять чужими. А ничто не дает таких сильных эмоций, как мучения и смерть.

Теперь Лейгон держал ее за плечи. Ханна слышала его, но и слова не могла выдавить. Горло сжималось, где-то в груди застряли жгучие сухие слезы.

Так вот почему ее так оберегали от семейных тайн! Вот почему отец не позволял никому из них войти в этот подвал до совершеннолетия. Но ее братья... Нет. Хотелось замотать головой, наброситься с кулаками на Лейгона, кричать: «Ты лжешь!»

- Среди жертв были и мужчины и женщины, всех их раздевали, прежде чем приковать, одежда хранится отдельно, - он медленно выдохнул. - Потом ваши княжичи принимали ванну в термальном источнике и возвращались на поверхность к своим обычным делам.

Ей казалось, она уничтожена.

- Прости, - проговорил Лейгон глухо.

И развернул ее лицом к себе, с силой вдавливая в свою грудь.

Он же видел, что ей плохо, ощущал растерянность, ужас и отчаяние. Что ей больно и трудно дышать. И сто раз проклял себя, что вообще привел ее сюда. Он не должен был!

Теперь нужно скорее забрать ее оттуда, прекратить это.

Потому что она отрезала его от себя, он больше не чувствовал ее. А его собственное безумие вцепилось зверем. Выжило изнутри!

Тогда он подхватил ее и сорвался на бег.

Дальше оттуда, как можно дальше! Заставить забыть все, что она видела, вытеснить. Снова чувствовать.

А Ханну словно сковало льдом. Все смешалось. Не осталось ничего прежнего, ни убеждений, ни веры. Теперь как с чистого листа.

И да, у нее было достаточно времени, чтобы понять, что несоответствий **СЛИШКОМ** много. Поэтому, когда он усадил ее на кровать и замер над ней, вглядываясь в глаза, спросила:

- Откуда ты об этом узнал?

Смотрела жадно. Потому что теперь их связывало нечто большее, чем вражда. И он не смел ей лгать. Не после того, как показал ей это! Лейгон на миг закаменел, в глазах мелькнуло что-то, потом он медленно выпрямился и проговорил:

- От твоего брата. Твой брат жив, Ханна.

глава 9

Чтобы вырвать у судьбы свой шанс, надо уметь выжидать. И Фридон это умел. Он долго ждал. Когда был вторым после старшего брата. Дарко все любили, он был наследником, гордостью семьи, золотоволосый красавец, по нему сохли все девушки в Рашваане. Бреда обожали тоже, он был младшеньким, улыбчивый детина с соломенными волосами.

А Фридон посередине, ни туда ни сюда. Ему почти не перепало ни всеобщей любви, ни внимания. Всегда в тени старшего брата. Его не рассматривали даже на замену. Его вовсе не замечали, хотя он не уступал Дарко ни в чем.

И даже когда Дарко не стало, отец все равно не признал в нем наследника, отдал княжество Ханне. Но он умел ждать, и своего шанса дождался. Пусть даже этот шанс предоставил ему враг.

План у него созрел сразу, как только он узнал, что дракон смертельно ранен и обезумел. Поэтому, как только к нему явился человек от императрицы, он сразу отдал все печати и поведал кое-что из семейных тайн. А когда явилась сама императрица, Фридон понял еще и другое. Дракон мертв. Это было главное.

Из заточения его выпустили. Естественно, что первый советник приставил к нему шпионов. Но это Фридона до поры до времени не смущало. Он избавился от слежки, а после

тайно связался с главами местной знати и пригласил их на встречу. В том, что его поддержат, Фридон не сомневался, ему было что им предложить.

Сейчас дракон мертв, его армия обезглавлена и неизвестно, за кем пойдет, положение во дворце шаткое. Идеальный момент, чтобы подмять все под себя и захватить власть. Но действовать следовало быстро и безжалостно. Тогда при удачном раскладе ему виделось не только княжество. Вся империя могла лечь к его ногам.

Единственный минус заключался в том, что он отравлен. Но Фридон рассчитывал расправиться с императрицей раньше, чем кончится этот месяц. А потом, когда власть окажется в его руках...

Он перевернет и разрушит весь мир, но добудет любое противоядие.

Когда рушится мир... Выражение расхожее, Ханна переживала это уже не впервые, просто каждый раз все становилось только извращеннее. За что ей так судила судьба?

«Ты особенная, Ханна, - говорил отец. – Твой дар еще раскроется до конца, и тогда ты узнаешь».

Хотелось рыдать, смеяться в голос. Брат жив. Ханна уже не могла удивляться, просто болезненно дрожало что-то в груди. После всего, что она узнала, наверное, это сейчас было самым шокирующим. Последней каплей. Но ведь были

мысли, мысли были, иначе откуда бы врагу стали известны тайны рода?

Вопрос сейчас был в другом: как эти сведения были получены.

- Что ты с ним сделал? Ты пытал его? - спросила она тихо.

- Нет, - Лейгон качнул головой. - Он сам пришел ко мне вскоре после последней битвы. Сказал, что старый князь и второй княжич мертвы. И законный властитель Озерного края теперь он.

Лейгон помнил худощавого нервного молодого человека, заявившегося к нему в шатер.

- Я князь Рааш, - встал в позу, а из глаз так и прет алчностью и гнилью предательства.

Он тогда усмехнулся:

- Князь Рааш?

Дракон не хуже эмпата мог понять, когда ему врут. Не стал бы Лейгон Эрестор великим генералом и императором, если бы был легковверен. Ему было прекрасно известно, что у властителя Озерного края было три сына и дочь. Старший вызвал его на бой и погиб первым. Потом второй брат пал в бою, но тела его никто не видел. И в последнем бою погибли старший князь и его младший сын. Их тела на поле боя были преданы огню. А этот, стало быть, тот самый второй княжич. Хитер, ловок, жаден.

Однако императору было известно и то, что старый князь еще перед последним боем объявил единственной наследницей дочь. С которой он и собирался подписать вассальный договор.

- Ты врешь, - сказал Лейгон спокойно. - Князь Рааш мертв, а вот кто ты?

- Я Фридон, единственный наследник! - тот аж взвился.

И выложил тогда в доказательство столько всякого о роде Рааш, что даже он, неплохо осведомленный с донесениями разведки по княжеству и повидавший на своем веку многое, был удивлен.

- Вот, - гость вытащил из-за пазухи три печати. - Видишь это?! Веришь теперь, что я единственный наследник?!

- Я верю, что ты княжич, - спокойно проговорил Лейгон.

- Тогда я хочу предложить тебе новый договор. Если ты сделаешь меня наместником...

Лейгон вскинул ладонь, останавливая его.

- Ты предал своего отца, а сейчас торгуешься за то, что и так принадлежит мне?

Тогда он велел заточить молодчика в башне, чтобы не мучил воду.

Сейчас все было в прошлом и воспринималось иначе, потому он ей и сказал. И теперь ждал ответа, ждал долго.

Ханна молчала. У нее перед глазами была та темница, ске-

леты. Только сейчас она сообразила, что некоторые скелеты были *маленькие*. И что вообще замученных там *слишком*-ного. Если Лейгон знал, неудивительно, что не захотел даже подойти к ней. Оставлять такого эмпата в доме опасно.

Она начала, облизав губы:

– Ты отослал меня, потому что... Ты думал, что я...?

- Нет! - он бросился к ней и схватил за руки. - Ханна, нет!

Он глухо зарычал и снова потянулся к ней, сжимая обе ее ладони в своих, уткнулся с них лбом. И замер так. Потом выдохнул и выпрямился, глядя на нее.

- Но я сказал тебе о брате не поэтому.

А почему? - хотелось спросить ей, просто не было сил произнести это вслух. Ханна смотрела на него и ждала. Что бы это ни было, ей казалось, она уже ко всему готова.

В его глазах, горевших внутренним огнем, отразилась на миг какая-то мучительная борьба. А после он быстро поднялся на ноги и отошел от нее, поворачиваясь спиной.

- Тебе нужно поесть, - проговорил.

И ушел.

Лейгон просто не мог. Не сейчас. Вдруг ощутить, что все разом кончится. Нет. Пусть это эгоистично, но оставить немного времени для себя.

Поэтому промолчал сейчас.

А на вопрос Ханны - да, он мог бы сказать, что отослал ее

в обитель ради ее же безопасности. Выставить это так, будто он тем самым защищал ее.

Но дело в том, что все было не так. А он не хотел лгать и оправдываться. Какой смысл лгать и пытаться выглядеть лучше? Когда ты на пороге смерти, настает время правды, какой бы она ни была.

А правда в том, что он, великий генерал-дракон, император, ощутил свою слабость перед той девушкой в красном свадебном наряде, державшей меч рода в руках. Она...

Он бы никогда не признался, но она была опасна для него.

К тому же он собирался отбыть в новый поход. Оставить ее второй женой означало спровоцировать в гареме борьбу за власть. Дочь князя Рааш была наследницей Озерного края, императрица непременно постаралась бы от нее избавиться. Он просто отослал Ханну и тут же уехал в новый поход. Претворять в жизнь свои великие планы.

Великие планы?

Если бы он мог изменить судьбу. Отдать все, что имел когда-либо, за шанс быть с ней год, хотя бы месяц. Горький смех рвался из груди. У него всего лишь день, от силы два, возможно, даже часы. Лейгон уже сейчас ощущал признаки надвигающегося безумия. Но пока мог сдерживать это, он был должен сделать так, чтобы она выжила.

Ханна не знала, сколько времени прошло с того момента,

как Лейгон ушел. Время течет по-разному. Для одних - словно бурная река. Для других оно застывает. Она сидела, обхватив колени и глядя невидящим взглядом в пространство.

И вдруг очнулась, внезапно ощутив присутствие.

Лейгон стоял на пороге, и в руках у него была...

Это была еда. Настоящая. Две грубые глиняные тарелки, в одной куски мяса, в другой хлеб. И еще фляга на ремешке. Ханна потрясенно на это смотрела, потом спросила:

- Но откуда?

А он криво усмехнулся и подошел ближе.

- Где ты это взял?

- Какое это имеет значение, где я это взял? Взял, остальное неважно. Тебе нужна нормальная пища.

В стороне у стены был невысокий грубо сколоченный столик. Старый, выдавший виды. На ножках зарубки, а на потемневших от времени досках столешницы были следы и потертости. Лейгон поставил на него обе плоские тарелки и поднес столик к кровати, на которой Ханна сидела.

- Поешь, ты совсем ослабла.

Показал на еду.

А у нее в голове в тот момент было только одно: сколько времени тут этот столик и как он прежде использовался? И был ли он раньше в *том* подвале? Нет, об этом думать нельзя, иначе она с ума сойдет. Она все-таки перевела взгляд на еду. Невольно вспомнилась та еда, щедро приправленная отравой, что ей раньше приносили прислужницы императрицы.

Лейгон нахмурился.

- Это не отравлено, - сказал озабоченно. - Можешь есть, тебе не повредит.

Осознать, что он единственный, на кого она может положиться... дальше мысль не шла, стопорилась. И становилось так больно, что стискивалось горло. Но он был прав, ей нужно есть, иначе свалится без сил. Пусть положение было беспросветным и безвыходным, Ханна не собиралась опускать руки.

Сейчас она заставила себя взять кусок мяса и хлеб. И стала жевать. Но это было непросто. В горле пересохло, она поперхнулась, стала задыхаться.

- Ханна, что с тобой! - услышала встревоженный окрик.

- Ни... - она пыталась сказать «ничего страшного», но выходил только хрип.

Дальше все произошло слишком быстро. Миг - и он подхватил ее, прижал спиной к себе, словно ребенка. И поднес флягу к ее рту.

- Тише, Ханна, тише, - у него дрожали руки и срывался голос. - Вот, запей. Давай, это поможет.

Она отпила глоток. Во фляге было сильно разбавленное вино, изрядная кислятина, но она смогла наконец проглотить.

- Спасибо, - слабо выдохнула и коснулась его руки.

Она сама не ожидала, но ощущение было - словно ее прошило молнией. А он вздрогнул всем телом. И Ханна почув-

ствовала волну жара, окатившую с головы до ног их обоих.

На миг в сознании вспышкой. Алтарный зал, плоский камень, кровь, белая вспышка...

Нет! Ханна всегда знала, что ее дар так не работает.

А он не шевелился, будто чувствовал, и это... Как объяснить, что она ощущала сейчас раздиравшие его эмоции, выжигавший его изнутри огонь? Что из этого было реально?

Мужчина не двигался, только его шумное дыхание у ее уха вызывало невольную дрожь. Казалось, это длилось бесконечно. Но вот он, не разжимая рук, повернул ее лицом к себе. Долгую, томительную секунду вглядывался в ее лицо, а тот огонь, что полыхал в его глазах, тек по венам. Потом он медленно, очень осторожно, потянулся коснуться ее губ. Один горячий поцелуй, словно падение в бездну.

Ханна опомнилась и попыталась отстраниться.

- Тише, - он мрачно усмехнулся. - Успокойся, я не собираюсь на тебя накидываться.

И отстранился первым, но не выпустил ее из объятий.

- Что это было? - глухо проговорила Ханна, глядя на него исподлобья.

- Капля, - сказал он просто. - Я убрал.

Так нелепо, невысказанно, но она по-прежнему сидела у него на коленях. Отголоски того огня, все еще гудели в крови, заставляя ее ощущать себя беспомощной. Словно птич-

ка... в когтях дракона.

Внезапно снова развернул ее к себе спиной, вжался лицом в ее затылок и так застыл.

- Сейчас, - выдохнул едва слышно.

Потом ссадил ее на кровать и отошел.

Теперь Ханна ела мясо и отщипывала маленькие кусочки хлеба, а он стоял спиной и смотрел в проход, напряженный, словно охранял ее.

Попасть тайно во дворец, где вечно кипит жизнь и шныряют слуги, сложно. Тем более в женское крыло. Однако нет ничего невозможного.

Мужчину в темном плаще с глубоким капюшоном сопровождали двое в таких же плащах, закрывавших их полностью. Под плащами у тех двоих угадывалось оружие, мужчина же был безоружен, держался уверенно, но напряжение чувствовалось. По пути им не попалось никого, это настораживало само по себе.

Его доставили во внутренний дворик, и там пришлось подождать. Но скоро появилась пожилая женщина и молча велела сопровождавшим ждать снаружи. После чего его завели в богато обставленные и пропитанные запахом дорогих благовоний покои.

- Можешь откинуть капюшон, - услышал он негромкий властный женский голос.

Он скинул капюшон плаща и огляделся. А потом сказал со смешком:

- Не ожидал, что когда-нибудь окажусь в спальне императрицы.

Крепкий седеющий мужчина склонился в преувеличенно любезном поклоне, сцепив перед собой руки. Однако головы не опустил, продолжал нагло пялиться на нее. А посмотреть было на что.

Императрица Кирия была потрясающе красива в шитом золотом богатом наряде и украшениях. Сейчас она стояла к нему вполоборота.

- У тебя есть желание острить, генерал Вонг? - бросила презрительно и жестко.

Генерал наконец склонил голову и произнес:

- Приветствую светлейшую государыню императрицу Кирию.

Под его взглядом императрица неспешно переместилась к столу, на котором лежали регалии, и проговорила:

- Дракон мертв.

Он молчал, продолжая сверлить ее взглядом. Кирия продолжила:

- Мы оба знаем: еще два-три дня и все будет кончено. Ты можешь присягнуть на верность его сыну, Великому Дракону.

Подняла со стола жезл верховного главнокомандующего, повертела в руке и перевела на него взгляд.

- Сделай правильный выбор.

Генерал Вонг вышел из покоев императрицы спустя несколько минут, глубоко надвинув на лицо капюшон плаща. Двое сопровождавших последовали за ним и тайно вывели из дворца. Оттуда он усккал прямо в военный лагерь, стоявший за городом.

Императрица же велела послать еще теней.

Убедиться, что дракон сдохнет, а вместе с ним и его наложница. Ей не нужны были сюрпризы.

Вернувшись после своего отсутствия, генерал Вонг заперся в шатре, и никого к нему не велено было пускать. А некоторое время спустя остальные шесть генералов императора Лейгона Эрестора получили приглашение прибыть в его шатер.

Однако первым в ставку генерала Вонга явился пожилой мужчина, пожелавший сохранить инкогнито. Судя по одежде, что скрывалась под его плащом, человек богатый и знатный. Он передал для генерала Вонга послание, после чего его без промедления провели в шатер.

глава 10

Генерал Вонг ожидал прибытия командующих остальных корпусов, но все же принял гостя. Сведения, что тот передал в записке, были важные, а генералу сейчас нужен был весь расклад. Он внимательно перечитал послание, но не изменился в лице и вообще никак не выказал своих мыслей.

- Пусть войдет, - велел дежурному офицеру.

Когда пожилого мужчину провели в шатер, генерал Вонг сидел за столом и был непроницаем. Но как только увидел гостя, жестом велел дежурному офицеру удалиться. Теперь в шатре они были одни, Вонг проговорил:

- Приветствую, глава Кандар. Что привело вас ко мне?

Вопрос звучал бесстрастно, однако это было не так. На самом деле генерал был весьма заинтересован и решал сейчас непростую задачу.

Сегодня генерала Вонга вызвала к себе императрица Кирия и открытым текстом предложила стать на ее сторону. Он не ответил ей прямо, сказал лишь, что сделает правильный выбор. Светлейшая Кирия позволила ему уйти, но генерал понимал, что ему просто дали отсрочку.

Императрица не станет долго ждать, ему нужно выбрать сторону.

Если Великий Дракон, император Лейгон Эрестор, дей-

ствительно мертв... Императрица обещала ему жезл главнокомандующего. Надо было взвесить все за и против.

Глава Кандар был старшиной знатных семей города, и явился он к нему неспроста. В послании, что он ему передал, была фраза:

«Я имею сведения о наследниках покойного князя Рааш»

Трактовать эту фразу можно было очень по-разному. И без того слишком много взаимоисключающих факторов, а это может изменить расклад. Вонг должен был знать, чтобы выработать стратегию. Ибо такой шанс выпадает лишь раз. На войне как на войне.

Пожилой мужчина откинул капюшон плаща и поклонился:

- Приветствую великого генерала.

Вонг поморщился и вскинул руку: лесть опасна и преждевременна, об этом не должны были слышать даже его люди. Он покосился на откинутый полог шатра, за которым видны были палатки лагеря, и активировал полог безмолвия. После взглянул на гостя:

- Можете говорить. Нас никто не услышит.

- Хорошо, генерал. - Кандар сверкнул на него взглядом из-под бровей. - Я передам на словах.

Отступил на шаг и изобразил церемонный поклон.

- Князь Фридон Рааш жив и намерен вернуть себе наследие рода.

Вот сейчас Вонг напрягся и едва заметно подался вперед, опершись локтем о стол.

Ему было известно, что слава эмпатов рода Рааш не пустой звук. Более того, он как-то видел, на что они способны. Это на дракона не действовал их дар, а Вонг драконом не был.

- Жив? - спросил он настороженно. - Он ведь погиб в битве при...

- Ему удалось выжить. Последние два года он провел в заточении, но *сейчас*, - Кандар особо подчеркнул это, - князь на свободе и готов действовать.

- Откуда у вас такие сведения?

Кандар понизил голос до шепота:

- Я встречался с ним лично. *Мы* встречались.

То есть знатные семьи Озерного края поддерживают нового князя. Это меняло многое. Задача внезапно усложнялась, появились новые вводные. Генерал застыл.

Ведь если дракон мертв... Если. Дворец молчал об этом, все держали в тайне. Официальная версия для народа звучала так: дракон отдыхает. К нему даже доставили наложницу. Ханну Рааш.

- Но ведь наследницей рода была наречена дочь князя? - он поднялся с места.

- Она теперь простолюдинка и не имеет силы рода, - пре-

небрежительно отмахнулся Кандар.

- Но тем не менее, пока она жива... - генерал спустился с возвышения, на котором стоял его стол, и подошел к гостю вплотную.

- Как долго она останется жива после смерти дракона? - произнес тот.

Вонг промолчал.

Ясно, что дочь старого князя никто не брал в расчет. Более того, в их интересах, чтобы ее не было. Вопрос в другом. Чью сторону ему принять: князя или императрицы? Ведь был и третий путь. Если вся армия будет в его руках. Если.

- Каков будет ваш ответ? - спустя некоторое время спросил Кандар.

Он вынырнул из размышлений и утвердительно кивнул:

- Вы правильно сделали, что пришли с этим ко мне. Я вас понял и сделаю правильный выбор.

В проеме неслышно возник один из офицеров.

Кандар сразу же поклонился и ушел. А генерал Вонг возпросительно взглянул на своего порученца. Если тот явился вот так, значит, произошло нечто из ряда вон выходящее. Следовало выяснить, что у того за сведения.

Однако в этот момент доложили о прибытии одного из шести генералов. Пришлось отложить. Потому что следом прибыли и остальные генералы Лейгона. Сейчас все они вхо-

дили в его шатер, а генерал Вонг, старейший и наиболее опытный из всех, уже успел пожалеть о том, что поспешил назначить общий сбор. Он еще мысленно просчитывал выгоду, когда один из вошедших, генерал Альб, спросил:

- Зачем вызывал нас, старший?

Вонг не сразу ответил, склонил голову и едва слышно хмыкнул в бороду. А после оглядел всех и спросил:

- Что известно о том оружии, которым ранили нашего командира?

На самом деле дело было серьезное, потому что не каждым оружием вообще можно ранить дракона. Но если это даже происходило, его регенерация вмиг затягивала любые раны. Здесь же... Вонг вспомнил, как императрица сказала: «Дракон мертв», и поморщился.

- А в чем дело? - все шестеро поднялись с мест и подступили к нему.

- Сядьте, - обронил Вонг.

Генералы снова расселись, напряжение уже было не скрыть. И невольное чувство вины. Потому что в пылу битвы так и не удалось узнать, откуда вылетела та стрела, ранившая Лейгона. Сейчас тем более.

- Мы должны отомстить за командира, - сказал Альб, он был самый молодой из генералов Лейгона, горячая голова, мальчишка.

Еще двое, Майло и Клейт, поддержали его. Двое других, Фарас и Пармен, напряженно молчали. Один из ближайших

к Лейгону, Гайвор, никак не отреагировал, сидел, скрестив на груди руки.

- Но ты же не для этого нас созвал, - прозвучал законный вопрос. - Отправить шпионов в стан врага ты мог бы и без нас.

Вонг сейчас решал, какую часть правды можно выдать, наконец проговорил:

- Есть сведения, что наш командир мертв.
- Не верю! - мальчишка Альб вскочил с места.
- Сядь, - устало бросил Вонг.

Альб сел, но теперь со всех сторон слышался гомон.

- Откуда сведения?

Вонг все еще колебался, но сказал:

- Я был сегодня у императрицы.

Полог безмолвия звенел и вибрировал отголосками, все глаза были устремлены на него, и Вонг решился.

- Светлейшая Кирия предложила присягнуть на верность наследному принцу Лейшару.

- Мой ответ - нет! - Альб сразу встал и пошел к выходу, за ним увязался Майло.

Когда оба вышли, Фарас осведомился, прищурившись:

- А почему она вызвала тебя тайно, почему это не было объявлено войску? Или ты не знаешь, как это положено?

И выразительно покрутил кистью.

Вонг поморщился. Фарас всегда был самым въедливым, когда дело касалось разработки планов, и при дележе добы-

чи тянул одеяло на себя, требуя больше для своего корпуса. Сейчас Фарас тоже не мог успокоиться.

- А я скажу тебе, почему! - бросил едко. - Потому что все на воде вилами писано!

Да, Вонг понимал, что дело пахнет заговором. Но такой шанс выпадает раз за всю жизнь.

- Ты всегда был трусоват, - припечатал он презрительно.

- Это ты мне?! - взвился Фарас.

Пармен некоторое время слушал их перепалку, потом встал, отвесив короткий военный поклон:

- Как решишь что-то, дай знать.

И вышел. Вонг проводил его взглядом, понимая, что этот поддержит его в любом случае. Клейт, похоже, тоже. И Фарас. Но Фарасу придется что-то пообещать. Оставался Гайвор. Все это время Гайвор не участвовал в споре, он вертел в пальцах жетон из черного железа. В какой-то момент сжал жетон в кулаке и вышел.

Не совсем так прошел совет, как Вонг рассчитывал, силы разделились. Мальчишку Альба можно было не брать в расчет, Майло тоже. К Гайвору он всегда относился с недоверием – орочья кровь, слишком себе на уме, независим и скрытен. Но Вонгу удалось главное: Он получил численное превосходство.

Когда в шатре не осталось никого, он вызвал своего шпи-

она. Ему нужно было знать, что происходит во дворце. Потому что время поджигало, скоро его не останется вообще.

Время утекало сквозь пальцы.

Лейгон не ожидал, что его безумие подступит ТАК близко. У него не останется дня, чтобы побыть с ней, может быть, несколько часов. Это резало его душу. Безумное сожаление, отчаянное желание продлить - рана в груди.

Его проклятый мертвый дракон молчал. Никакого отклика, никаких признаков жизни. Лишь выжигавший его огонь становился все беспощаднее.

Шорох за спиной. Она пошевелилась.

- Спасибо, я наелась, - услышал он, а сердце болезненно сжалось и дрогнуло.

Время вышло. Лейгон провел ладонью по лицу и обернулся, стирая эмоции.

Ханна сидела на кровати, поджав под себя ноги. Огненные волосы прядями вокруг лица, простая одежда, бледная, растрепанная. Его не истинная. Прекрасная как...

Смотреть на нее пока он еще может. Запомнить такой, какая она есть.

Ханна чувствовала себя странно. Уже невозможно было закрыться от его эмоций, и видеть в нем смертельного врага

не получалось.

- Тут еще много, - она показала на тарелку с мясом. - Тебе тоже надо поесть.

Чисто по-человечески. Но Лейгон только язвительно рассмеялся:

- Благодарю, прекрасная Ханна, но не трудись.

Вернулся отвратительный циник? Ей стало обидно, и если бы не какая-то отчаянная горечь, которую она ощущала в нем, послала бы его точно. А он смотрел на нее какой-то с болезненной жадой и вдруг сказал:

- Касательно твоего брата.

И она застыла.

- Я вот о чем, - Лейгон сместился и замер, опираясь на стену. - Недалеко от того места, где термальный источник, в горе есть выход. Этим путем заводили смертников. Я знаю, потому что вошел оттуда.

Потом с силой провел ладонью по лицу и добавил:

- Он охраняется, но это неважно, я помогу тебе выбраться.

Лейгон очень торопился. Пока он еще в состоянии, пока хватает его решимости и мозги еще не залило огнем, он должен успеть вывести ее. Нельзя допустить, чтобы она осталась здесь после того, как он умрет, потому что с ней непременно расправятся.

Во имя бездны, как все дошло до такого?

Сейчас Лейгон вспоминал, как старый князь Рааш сказал, что ему все равно не победить. Тогда он посмеялся. Все исполнилось, теперь он обречен, и ничего нельзя исправить.

Единственное, что он мог, - защитить ту, кто стала для него дороже всего.

А Ханна просто онемела. То есть он все это время знал, где выход, и мог уйти? У нее даже слов не было, чтобы как-то сформулировать свою мысль.

- Но почему... - выдавила она.

Мужчина оторвался от стены и шагнул к ней.

Мучительное напряжение в его фигуре, какая-то неправильность. Слишком неоднозначно оказалось вдруг все. Его фраза: «Этим путем заводили смертников». Огонь, горящий в его взгляде, слишком уж нечеловеческий и вместе с тем... Она запуталась.

Зачем ему быть здесь? Почему не ушел? Ее ждал, что ли? Это уже смешно. Все это пронеслось в голове, пока она смотрела на него.

Лейгон усмехнулся, словно прочел ее сомнения, потом, становясь вдруг серьезным, сказал:

- Я потерял дракона.

Она догадывалась, но вот так услышать от него оказалось жутко. Мороз по коже. Но даже в этом случае Ханна считала, что рано опускать руки.

- Это ничего, - сказала она. - Мы можем уйти вместе.

Конечно, она могла понять, что это значит для такого гордеца, как он. Быть всесильным драконом и в один миг утратить все, стать просто человеком. И все же единственное, чего не исправить, – это смерть, а пока жив, нужно действовать.

Он качнул головой:

- Нет.

Вот же упрямец.

- Послушай, - начала она, вскидывая ладони. - Мы можем выбраться, ты будешь жить как человек. Никто не узнает...

- Нет, Ханна.

Он резко шагнул к ней и замер. А потом медленно поднял руку и коснулся ее волос. Странное ощущение, как будто она проваливается в его горящий огнем взгляд, томление. Ей казалось, он сейчас ее поцелует.

Но он сказал:

- Без дракона я обречен. Сначала безумие, потом смерть.

- Что...

- Я умираю.

Нет.

Она не могла поверить, что вот этот полный сил мужчина может умереть.

- Подожди, но оракул сказал...

А в голове пронеслось мгновенно: «Тебе и не нужно быть лекарем. Ты просто станешь наложницей господина. Добровольно. Твой дар сработает, когда дракон возьмет свое».

Она тогда не верила ни во что подобное, но сейчас разум цеплялся за любую, даже несбыточную возможность.

- Думаешь, этим можно что-то исправить? - уголок его рта дрогнул странной, болезненной усмешкой. - Если бы сексом можно было кого-то от чего-то спасти. У меня его было столько, что должно было хватить на сотню жизней.

Почему так ужасно было это слышать? Они ведь были врагами, она ненавидела его. Но сейчас Ханна ничего не могла с собой поделать, на глаза наворачивались слезы.

Его пальцы снова невесомо коснулись ее волос.

- Конечно, если бы ты захотела скрасить мои последние часы, я был бы не против.

Кривая ухмылка, развязный тон. Это так не вязалось с тем, что она видела в его глазах.

- Чертов циник, - процедила Ханна сквозь зубы.

А он притянул ее к себе, сжал до дрожи и выдохнул:

- Но я не хочу случайно навредить тебе, когда безумие окончательно снесет мне голову. Поэтому ты сейчас уйдешь.

И сразу же резко отодвинул ее от себя, становясь сосредоточенным и собранным.

В крыле императрицы было беспокойно. Прислуга носилась по поручениям, размазываясь по стенам и боясь поднять глаза. Когда Кирия нервничала, никто не оставался без наказания.

А она нервничала со вчерашнего дня. Люди Свена умудрились упустить Фридона, и до сих пор не было ответа от генерала Вонга. Императрица едва сдерживала ярость, она уже успела надрать щеки двум служанкам. Но вот доверенная нянька донесла, что прибыл первый министр.

- Пусть войдет, - сказала Кирия и жестом отпустила всех служанок.

Когда Свен вошел, она уставилась на него, а тот поклонился и сказал:

- Есть вести от оракула.

Кирия выпрямилась перед зеркалом, ощущая, что волнение против воли захлестывает ее. Вестей от оракула она ждала не раньше чем через неделю.

- Так быстро? - проговорила хрипло.

- Да, госпожа, - Свен поклонился. - Верховный жрец передал, что гороскоп наследного принца готов.

Готов? Императрица медленно выдохнула, возвращая себе спокойствие. Потом произнесла:

- Так дай мне его.

- Госпожа, - Свен снова поклонился, - у меня его нет. От настоятеля из Нагорной обители прибыл посланник, у него

футляр, запаянный магически. Он не может выпустить его из рук. Оракул велел передать гороскоп государыне лично.

Как-то не очень нравилась Кирие эта излишняя таинственность. Слишком хорошо она знала людей. Сейчас такой момент - любые провокации возможны. По-хорошему, прежде этого посланника следовало бы бросить в казематы и пытать. Мало ли кто мог явиться с посланием и выдавать себя за оракула, чтобы подобраться к ней ближе. Врагов у нее много. Но волнение снова подняло голову, она облизала губы и кивнула Свену:

- Приведи его.

Первый советник поклонился, сцепив руки перед собой, и вышел. А она кликнула няньку и личных телохранительниц. Охранницы скрылись за драпировками в покоях. Няньке же она сказала:

- Помоги мне встать и принеси тиару.

Может быть, это было излишне, но Кирия хотела встретить посланника оракула в венце власти. К тому моменту, когда посланника в сопровождении стражи ввели в покои, императрица уже ожидала его в полном блеске величия. Доверенная нянька незаметной тенью стояла за ее спиной.

Посланник показался Кирие невзрачным. Простая одежда, усталый, взъерошенный, ввалившиеся глаза. Она несколько представляла себе этот момент. Ей казалось, столь значимую весть принесет посланник, достойно одетый, уж точно не такой заморыш. Впрочем, неважно.

Она перевела взгляд на первого советника.

- Прими у него гороскоп.

- Моя госпожа, Светлейшая государыня, - посланник склонился перед ней, глаза испуганно расширились. - У меня приказ, я должен отдать лично вам в руки.

Кирия начала злиться.

Ее вынуждали подойти. Быстрый жест няньки за ее спиной, в посланника немедленно ткнулись обнаженные мечи.

- На колени, - процедил начальник стражи. - И без глупостей.

После чего императрица подошла к этому замухрышке и взяла из его рук запечатанный магией футляр. Быстрый ожог, подобный рою раскаленных игл, пробежал по коже. Посланник не соврал, футляр был зачарован на нее лично. Теперь еще любопытнее было, что же внутри. Оракул не посмел бы обмануть, ему еще дорога жизнь.

Но к чему тогда столько предосторожностей, если об этой тайне следовало бы прокричать на весь мир?

- Уведите его, - обронила Кирия. - Наградить и накормить.

И нетерпеливо махнула рукой, отпуская всех.

Теперь в покоях остались она и первый советник Свен. Когда она открыла футляр, покрытый рунами, волнение достигла предела. Внутри был свернутый в трубку свиток. И на нем только одна фраза, словно выжженная огнем:

«Сын Великого Дракона станет Великим Драконом»

Кирия долго смотрела на эту надпись, а потом в ярости

выругалась на родном языке.

Здесь не было имени наследного принца Лейшара! А без имени - это просто пук в воздух. У нее пальцы скрючивались от желания ногтями вырвать горло оракулу.

Написано «сын». Но чей?! Ее сын или тот, кому еще предстоит родиться?! Как тут было не подумать на рыжую мерзавку, которую Оракул специально пристроил к дракону. Ох, как сейчас императрица злилась!

В конце концов она отбросила эмоции.

Со всем можно разобраться после. Сейчас ей важно получить поддержку войска. Для того чтобы генералы присягнули на верность наследному принцу Лейшару, достаточно и этой формулировки.

Ведь он сын Великого Дракона.

Она повернулась к первому советнику.

- Призови генерала Вонга.

Все это время Фридон пристально наблюдал за дворцом.

глава 11

Глаза и уши у княжича были везде. Среди дворцовой прислуги и даже среди стражи. Потому что и там и там было много местных. Они как муравьи, незаметные и исполнительные.

Их нанимали за плату, они прислуживали. Кому интересен безликий сброд, что не смеет оторвать глаза от пола? Работников всегда проще нанять на месте, чем везти через всю империю.

Только императрица Кирия привезла прислугу и личную стражу со своей родины, и все они были безусловно преданы ей. Но даже среди прислуги супруги Великого Дракона были женщины из местных. Конечно, они и приблизиться не могли к покоям Светлейшей, их нанимали для грязной работы. Однако и издали видно многое.

А местные тайно поддерживали друг друга и ненавидели захватчиков.

Хотя Великий Дракон, присоединив Озерный край к империи, не чинил расправ, не унижал и не обременял коренное население непосильными налогами. Он бредил идеями расширения влияния и создания просвещенного государства, даже перенес в Рашваан столицу и дал знатым семьям определенные привилегии. Но с тем, что они стали частью империи, смирились далеко не все. Даже те знатные се-

мы, что склонили голову, тайно готовили отряды боевиков.

Однако они боялись генерала-дракона и его огромного войска. И раз императора невозможно было победить в открытом бою, его постоянно стремились извести разными тайными способами. То, что дракон оказался ранен и серьезно ослаблен, можно было считать подарком судьбы.

Но неизвестно было, сдох ли дракон окончательно. И оставались еще армия и императрица, показавшая себя жестокой правительницей. Выступить открыто никто не решался. Нужен был лидер, а они никак не могли договориться. Княжич Фридон появился в удачный момент. Знать Озерного края приняла его как знамя.

Теперь дворец и весь Рашваан опутывала целая шпионская сеть. Сведения из города и дворца поступали регулярно. Единственное место, куда местным сложно было пробраться, - это войско Великого Дракона. Но и там были уборщики, ассенизаторы, конюхи.

Даже не покидая тайного укрытия, Фридон знал почти все. А чего не знал, мог домыслить.

Например, ему было известно, что в ставку генерала Вонга съезжались на совет остальные генералы. Еще ему было известно, что императрица *повторно*отправляла гонца в Нагорную обитель. И от оракула был получен ответ. Доставлен государыне в руки лично.

Подозрительная возня и шевеление у власти - это всегда означает заговор. Поэтому Фридон велел глаз не спускать с

дворца и военного лагеря в окрестностях столицы. Он уже отправлял к генералу Вонгу на переговоры главу знатных семей Кандара, однако хитрый старый лис не дал ответа. А сегодня Фридону донесли, что генерала Вонга вызвали во дворец по приказу императрицы.

Дальше ждать не имело смысла.

Ждать...

Ханна сидела на постели, сжав руки. Никуда она с Лейгоном не пошла. Тогда он сказал:

- Хорошо, отдохни пока и поешь.

А сам ушел куда-то.

Есть она не могла, кусок не лез в горло. Все происходило неправильно. Нет! - поднимался протест из души. Нет и нет. Но она сидела, молча уставившись в пространство.

В какой-то момент со стороны прохода послышались его быстрые шаги.

Этот звук. Весь мир сузился в точку. Ханна сразу встрепенулась, рой иголок пронесся по плечам, а сердце от волнения подпрыгнуло к горлу. Она дернулась, чтобы встать на ноги. Но Лейгон уже вошел.

Вошел и замер на пороге, глядя на нее. Долгое тягучее мгновение, переполненное противоречивыми эмоциями. И невозможно оторвать взгляд. Просто невозможно. Ведь они не договорили, она не сказала ему всего, и у нее еще были

доводы.

Он отвел взгляд первым.

Шагнул к постели. Узел, который держал в руках, положил рядом с ней и стал сдергивать с подушки наволочку. Скупые, четко выверенные движения воина, он был полностью сосредоточен на том, что делал, и больше не смотрел на нее.

Ханна только успевала следить за его руками, ощущая, как каждый раз ее сердце болезненно сжимается. Потому что это неправильно, все неправильно.

- Что ты делаешь? - спросила наконец.

Тут мужчина поднял на нее взгляд.

- Еда пригодится тебе на первое время.

Взял со стола тарелку с мясом и ссыпал в наволочку, туда же отправился и хлеб.

- Что ты делаешь, Лейгон? - она вскочила с места.

- Прости, не самая чистая наволочка.

Как будто это имело для нее значение! А он продолжал быстро связывать с четырех сторон узелок с едой, потом скалал все в аккуратный сверток.

- Тебе понадобится еда. Я надеюсь, что все пройдет хорошо, но, возможно, первое время придется скрываться, - сказал, мельком взглянув на нее, и тут же отвел взгляд, склонился над тем свертком, что принес и стал развязывать его.

То, что сейчас происходило, было неправильно. Не. Правильно. Невозможно. Ханна так хотела выбраться отсюда, го-

рела этим, а сейчас все в душе поднималось против.

- Стой, подожди... - она попыталась перехватить его руку.

Лейгон замер на миг, но тут же снова принялся вынимать и раскладывать на постели какие-то вещи.

- Тебе понадобится сменная одежда. И обувь. Не бог весть что, но сейчас нет ничего другого. Знаешь, на поле боя нам приходилось брать одежду наших павших товарищей. На войне как на войне. Прости, я взял *оттуда*, но все чистое, тебе подойдет.

Он говорил это так, словно не слышал ее. Нет!

- Стой! Оставь это! - выкрикнула она, срывая голос.

Эмоции, тяжелые, словно осязаемые, прокатились волной так явственно, что казалось, воздух дрогнул. Лейгон наконец остановился и поднял на нее глаза.

А она шагнула вплотную, приложила к его груди ладонь и выдохнула:

- Не двигайся.

Он выпрямился. Гулко сглотнул, застыв перед ней, Ханна видела, как на его крепкой, загорелой шее дернулся кадык.

- Что ты... - нахмурился.

Не было времени объяснять, но она все же начала сбивчиво:

- Я вытягивала к жизни самых несчастных и обреченных, тех, от кого отказался даже храм.

Ведь в этом и был всегда ее дар - помогать там, где это уже невозможно. Неужели же она не сможет вытянуть его

дракона?! Зачем тогда ее отправил сюда оракул? Зачем-то же этот лукавый жрец связал их кровью!

«Считай, что я подарил тебе шанс»

И нет! Ханна не хотела сейчас думать, что это был шанс на побег. Она хотела спасти этого мужчину, но у нее не получалось сосредоточиться. Наверное, просто нужно больше времени.

Но он мягко накрыл ее руку своей.

- Ханна.

То, что Лейгон видел в ее глазах, стоило всего мира. Его сердце горело, заливаясь жаркой жадой. Забыть обо всем и просто ЖИТЬ то короткое время, что ему осталось.

Но он не мог себе этого позволить.

Перед этим Лейгон поднимался проверить выход. Там в расселине ждали его верные воины. У него еще остались те, кто готов был идти со своим генералом на смерть. Даже если он потерял дракона. Просто потому, что они - братья.

Его люди дежурили там по двое, постоянно сменяясь.

У них он брал еду для Ханны. От них же узнал, что императрица затеяла переворот, объявила его мертвым и хочет короновать своего сына. А в его войске раскол. И сегодня во дворец официально был вызван генерал Вонг. Для присяги наследному принцу.

Он хорошо понимал, что времени очень мало. Ровно столько, сколько будет длиться церемония. А когда это произойдет, Кирия не станет ждать, пока он сдохнет сам, явится

сюда, чтобы добить его. Ей ведь нужно будет предъявить народу труп покойного императора. Лейгон мысленно усмехнулся, представив себя лежащим в гробу. Это действительно было смешно, достойный конец Великого Дракона.

Однако его ущемленная гордость - ничто. На себя ему было плевать. Ему надо было успеть вывести отсюда Ханну, надежно защитить и спрятать, чтобы императрица не добралась до нее.

Остальное не имело значения.

- Тебе надо уходить, - сказал он.

Сильнее прижал к своей груди ее руку, потом снял с шеи жетон и вложил ей в ладонь.

- Вот. Тебя встретят снаружи. Покажешь это, и тебя выведут.

Бездна его забори, как же было грустно. Но теперь - все.

- Нет.

Она затрясла головой и выкрикнула задыхаясь:

- Нет! Слышишь! Я не уйду без тебя!

А... Как у него переворачивалось сердце. Лейгон осторожно коснулся рыжей прядки и отвел в сторону.

- Ты должна, - смотрел в глаза и тихонько гладил по волосам. - Должна уйти раньше, чем сюда явятся люди императрицы. Понимаешь меня, Ханна?

- А ты? - она всхлипнула, напряженно вглядываясь в него.
- Ты ведь можешь уйти со мной.

- Нет, - он качнул головой. - На мне печати. Как только

я покину этот уютный погребок, печати сработают, императрица сразу узнает. Как ты понимаешь, она этому не обрадуется. Чтобы посадить наследного принца на трон, я ей нужен мертвый. Поэтому я останусь, чтобы выгадать время, а ты сейчас уйдешь.

Ханна смотрела на него, губы дрожали, а глаза были просто огромные, и в них слезы. И вдруг накинулась на него с кулаками, он едва успел перехватить.

- Я не хочу, чтобы ты умирал! - кричала. - Мне все равно, кто ты, дракон или не дракон! Не смей умирать! Я запрещаю тебе, слышишь?! Поклянись мне, что ты не умрешь!

Разве мог он устоять.

Рывком прижал ее к себе и стиснул крепко, до дрожи. И стал целовать, исступленно, как в последний раз.

Бывает так, что вся жизнь ради единого мига. Сейчас этот миг настал, и он проживал его безумно ярко. Понимая, что ничего прежде даже упоминания не стоило. Ничего и не было. Все начиналось только сейчас.

И то, что происходит сейчас, единственно правильное. Просто идти по этой дороге, просто ЖИТЬ.

Но сквозь огонь, ревущий в крови, уже просачивалось осознание, что он не может тронуть ее сейчас. Все должно быть не так. Не этот быстрый ворованный секс на грязной койке в подвале. Она заслуживает настоящей церемонии, ко-

торой у них не было, роскошного брачного ложа с лепестками роз.

Теперь, когда она потребовала клятвы, для него уже не было пути назад. Он должен был выжить, чтобы дать ей все это. Как - неважно.

Мучительно преодолевая себя, он затих. Затих, накрывая ладонью ее голову, и выдохнул:

- Хорошо, да будет так. Клянусь, что постараюсь выжить.

В крови все еще бушевало пламя, не желая отступать. Адски не хотелось разжимать руки и выпускать девушку из объятий. Еще несколько секунд.

- Я клянусь, - повторил он хрипло.

Сердце частило, словно пыталось вырваться из грудной клетки. Лейгон знал, что обречен, но почему-то сейчас слова ложились на душу, словно печати. Сильней, чем кровная привязка.

Он наконец смог взглянуть на нее.

- Тебе пора уходить, - проговорил мягко. - Ханна?

Девушка дрожала и не хотела отпускать его. А... как это было тяжело - переступить через себя. Но надо. Лейгон отвел ее тонкие руки, потом усадил на кровать и помог одеться. А после присел на корточки и сам обул ее ноги в башмаки.

И так на миг застыл.

Все, время вышло. Медлить дальше нельзя.

- Идем, я тебя выведу, - сказал он и взял ее за руку.

В груди тонко саднило сожалением. Кто ж знал, что так тяжело будет расставаться? Кто мог представить ...

Лейгон быстро двигался, держа ее за руку, и все повторял то, что Ханна должна была запомнить:

- Сначала условный стук. Как только выйдешь, тебя встретят. Будет двое. Покажешь им жетон и скажешь, чтобы отвели тебя к Гайвору. У него переждешь.

- А ты?!.. - не выдержала она, дернула его за руку.

Он остановился, серьезный и сосредоточенный.

- Я найду тебя.

Ах-ха-ха-хааа... Сколько дается невыполнимых обещаний, почему в них хочется верить, как в то, что завтра взойдет солнце? Забрал он ее сердце, забрал. Ханна глухо проговорила, не отводя от него взгляда:

- Ты обещал.

Мужчина закрыл глаза и кивнул. Кадык дернулся на крепкой шее, и кулаки сжались. В следующий миг он уже снова был спокоен, решителен и собран. Он же воин, великий генерал-дракон, она и забыла.

- Пора, Ханна.

И двинулся вперед снова.

Каким бы бесконечным ни казался подвал, пришли они до обидного быстро. Термальный источник остался в стороне, Лейгон вывел ее к узкой крутой лестнице, вырубленной прямо скале.

Надо было уходить, а Ханна не могла пошевелиться, не хотелось, как же не хотелось. Золотом и огнем полыхнул взгляд мужчины. Он коснулся прядки рыжих ее волос, поправил. Потом взял со стены факел и дал ей.

- Теперь иди, - сказал тихо.

И подтолкнул ее к лестнице, исчезающей в расселине. И она пошла.

Вот и все. Лейгон не уходил, стоял внизу. Смотрел, пока она не скрылась за выступом, потом тоже прислушивался и мысленно считал ступени. А после двинулся обратно. Пусть является его царственная супруга с половиной войска, теперь он был готов.

Подниматься по узким крутым ступеням было трудно, у Ханны с непривычки ноги дрожали. Потом, когда лестница повернула за выступ в скале, стало легче. Темнота вокруг немного рассеялась, и впереди забрезжил свет.

Ханна крепче сжала в руке факел и пошла быстрее.

Конец первой части

Часть вторая. Глава 12

Расселина в скале постепенно расширялась, и вскоре лестница вышла в небольшую пещеру. Дальше пол уже был хоть и с небольшим уклоном, но ровный. А главное, здесь уже было достаточно светло. Ханна потушила факел и оглянулась вокруг себя.

Так, значит, этим путем сюда входили наследники рода Рааш? Она вспомнила отца, улыбочивые лица братьев. Их так любил простой народ. Интересно, что осталось бы от той народной любви, если бы правда стала известна всем? И вышел ли живым кто-то из тех, на ком они оттачивали в той темнице свои навыки? Она невольно передернула плечами. Эта страшная тайна навсегда останется с ней.

Но сейчас надо было идти дальше.

Она нашла на полу камень и трижды постучала условным стуком. Потом двинулась по узкой, вытянутой пещере туда, откуда шел свет, и снова трижды постучала. Сразу вслед за этим послышались шаги. Ханна замерла и чуть не повернула обратно.

Но вот в проходе показался воин в легких темных доспехах и за ним еще один. Стражи. Один из них направился к ней. В этот момент было страшно, но Ханна совладала с собой и протянула на ладони простой жетон, что Лейгон дал ей.

- Вот... - как она ни старалась держаться уверенно, голос

все-таки дрожал, и это было досадно.

Но тот только взглянул на жетон, тут же отшагнул назад, и оба стража поклонились, сцепив

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.